

Екатерина Шерив

16+

*У любви
есть время*

Екатерина Шерив

У любви есть время

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27065734

SelfPub; 2023

Аннотация

Аэлита, темпераментная и своенравная девушка с испанскими корнями, изо всех сил пытается отбиться от навязчивых ухаживаний Павла, молодого и успешного московского юриста. Несмотря на то, что Павел обладает множеством положительных качеств, Аэлита не воспринимает его всерьёз, потому что уже влюблена в Максима, альтруистичного нейрохирурга, с которым у них большие планы на будущее. Но матери Аэлиты удаётся помешать влюблённым быть вместе и Павел становится мужем её дочери. Со временем Аэлита всё-таки начинает замечать достоинства Павла, хотя и по-прежнему не может забыть Максима. Но если ей так и не удастся разобраться в своих чувствах, она рискует потерять то, что никогда не сможет вернуть.

Екатерина Шерив

У любви есть время

Наше образование так мало касается брака, что большинство из нас даже не знает, что влюблённость мы получаем в подарок, а хороший брак нужно строить шаг за шагом.

Карен Хорни

Спор Аэлиты с матерью казался ей судебным заседанием, на котором присутствовали истец и ответчик. Только не было судьи, способного разрешить этот конфликт.

Изабелл сообщила, что нашла для неё жениха. Возражениям Аэлиты не было конца. Ведь она уже встретила мужчину всей своей жизни. Но мама была категорически против него, а причину этому почему-то не объясняла.

Аэлита склонялась над бежевым креслом, в котором практически неподвижно сидела Изабелл. Не жалея сил на жесты, эмоции и слова, а как будто ими жонглируя, Аэлита разыгрывала перед матерью целый спектакль. Но на эмоциональные монологи дочери Изабелл отвечала всего двумя-тремя словами. Эти слова проходили по сердцу Аэлиты, будто ножом и вызывали новый поток реплик.

Даже гостиная устала от пререканий. Это доказывал

включённый телевизор, звук которого напоминал мяуканье котёнка. А ещё лёгкий слой пыли на книгах. Это были учебники Аэлиты, небрежно сложенные на столе. А ещё цветы: белоснежные каллы в изысканной хрустальной вазе с завитками, в которой воды осталось чуть больше сантиметра. Они увядали, но держались из последних сил на своих твёрдых ножках, уныло склонив головки вниз.

На кухне варился компот. Аромат лесных ягод проникал в гостиную, но не сглаживал негативную обстановку.

Во время этих бесконечных споров звонок в дверь прозвенел как сверло, приставленное к уху.

– Неужели это?.. – оглядываясь в сторону двери, проговорила Аэлита.

– Да, это Павел и его мама, – спокойно ответила Изабелл. – Пожалуйста, открой дверь.

– Ещё чего! – выпалила Аэлита и, отвернувшись в сторону, сложила руки на груди. – Не собираюсь я открывать дверь.

– Дочка, ты мне столько твердишь о том, что тебе никто кроме твоего Максима не нужен, – услышала Аэлита бархатный голос своей матери. – Так иди открой дверь и докажи свои слова. Если этот молодой человек – препятствие на пути вашей любви, значит ты легко сможешь справиться с ним.

Аэлита медленно повернула голову и посмотрела матери в глаза. Она увидела в них искры хитрости, которые Изабелл даже не пыталась скрыть.

– Хорошо, – практически прорычала Аэлита. – Я открою дверь.

Она грациозно выпрямила спину, задрала голову наверх и, откинув назад прядь чёрных волос, уверенными шагами направилась к входной двери.

Когда она её открыла, то увидела две фигуры: на пороге стояла женщина лет пятидесяти с короткой стрижкой, слегла полноватая и парень лет двадцати пяти. Они оба улыбались, но женщина, казалось, натянула свою улыбку тонкими невидимыми ниточками, которые вот-вот должны были лопнуть.

Парень, напротив, смотрел на неё взглядом типичного плейбоя, такого безупречного и идеального во всех отношениях. Аэлита терпеть не могла таких. Самоуверенность в нём так и кричала.

Молчание затягивалось. Наконец, Аэлита «наклеила» на лицо улыбку и сказала:

– Здравствуйте, – а потом она сменила улыбку на притворное замешательство и, убрав прядь волос за ухо, спросила:

– Вы что-то хотели?

Изабелл подошла к гостям, немного «отодвинув» Аэлиту в сторону, и произнесла:

– Здравствуй, Мари! Здравствуй, Павел! Проходите, пожалуйста.

Когда гости оказались на пороге, женщина, заинтересованно поглядывая на Аэлиту и «удерживая» свою улыбку, сказала ей:

– Добрый день, Аэлита. Я Мария Борисовна. Мы с твоей мамой подруги и я очень хотела познакомиться с тобой.

Аэлита в ответ на это смогла только кивнуть, поджав губы.

– Мари, Павел, – сказала Изабелл. – Проходите в гостиную. Прошу вас.

Аэлите ничего не оставалось, как просто стоять и молча смотреть на то, как Мария Борисовна и Павел входят в квартиру. Ей тут же врезались в нос резкие запахи сначала женских, а потом мужских духов. Она зажмурилась и помахала рукой перед собой. К чему было выливать на себя столько парфюма?

Когда этот аромаэффект испарился, к Аэлите вернулась злость. Это было наглое вторжение в её жизнь без спросу! Мама, как обычно, в своём духе – поставила её перед фактом. Скажи она заранее, что эти двое придут к ним, она бы подготовилась к этой встрече, а тут такой сюрприз. Жених и его мама с доставкой на дом. Парню только подарочной упаковки не хватает.

– Лита! Идём к нам! – окликнула Изабелл свою дочь.

Аэлита вошла в гостиную и встала в дверях. Её тело пробивала нервная дрожь, как в подпрыгивающем на огне чайнике. Ей была неприятна даже мысль о разговоре с людьми, которые сейчас любезничали с её мамой как самые долгожданные гости. Парень молчаливо улыбался, а неуверенности женщины пришёл конец и она «купала» Изабелл в комплиментах. Аэлите было не до того, чтобы вслушиваться в

сладкие речи незнакомой женщины, но их мелодия, по-видимому, была наипрекраснейшей. На фоне белоснежной улыбки смуглое лицо Изабелл засияло, в глазах стали поблёскивать серебряные огоньки и от этого комната, страдающая от нехватки солнечного света, стала казаться ярче.

Несмотря на молчание, парень выделялся на фоне своей говорливой матери. Он был одет во всё чёрное, но эта одежда смотрелась на нём стильно и явно не была куплена на ближайшем рынке: идеально выглаженная рубашка, джинсы классического кроя, которые сидели на нём просто безукоризненно. Изабелл выглядела также элегантно в сиреновом костюме из комбинации юбки и пиджака.

Заметив это, Аэлита на автомате подумала про свой застиранный домашний халатик на замочке и мягкие тапки с «собачками». В одежде она была больше похожа на Марию Борисовну, в платье которой преобладали серые и коричневые тона. Чувство вкуса этой женщине точно было незнакомо, зато подвешенный язычок это отлично компенсировал.

Аэлита наблюдала за мамой и неожиданными гостями, кипя от негодования всё сильнее. Это пора было заканчивать.

– Так, давайте покончим с этим раз и навсегда, – с этими словами Аэлита прошла поближе к маме и гостям. – Эта встреча бессмысленна. Думаю, что разумнее всего будет немедленно разойтись. Нам ведь ни к чему зря тратить своё время, правда?

– Лита, я пригласила Павла и его маму, чтобы просто по-

знакомить вас. Я уверена, вы найдёте общий язык, – невиннее ангела, сошедшего с небес, сказала Изабелл.

– Мама, мне нет никакого интереса находить общий язык с каким-либо парнем. И ты отлично знаешь почему. Я тебе твержу об этом целый час.

– Не будь так категорична, дочка, – мягким голосом произнесла Изабелл. – Всё и всегда может измениться.

– А зачем что-то менять, когда всё и так прекрасно? Но ты этого не понимаешь. Потому что ты не хочешь посмотреть на ситуацию моими глазами. Ты видишь только то, что важно для тебя! – выкрикнула Аэлита, и дальше тон её голоса стал набирать обороты, как мотор автомобильного двигателя, дёрнувшего с места. – Мы сейчас говорим о моей жизни! Я объяснила тебе всё! Но ты по-прежнему говоришь только то, что могла бы сказать и без моих объяснений! Почему ты не хочешь меня услышать?

– Я прошу тебя только поговорить с Павлом, – после эмоциональной речи Аэлиты в голосе Изабелл появились холод и строгость. – Неужели разговор – это так много?

– Я не хочу этого делать! – сквозь зубы процедила Аэлита, а потом сложила руки по бокам и выставила тело вперёд навстречу матери. – И не буду!

– Послушай, Аэлита, – вмешалась Мария Борисовна, – мы с сыном действительно просто пришли к вам в гости. Прошу, не нужно так бурно реагировать на нас, а то мне, ей-богу, уже становится неловко.

Мария Борисовна звонко засмеялась. Но её смех не смог разрядить обстановку, а только придал ей большей нелепости.

– Боюсь, что вам станет ещё более неловко, – в наигранно-ужимистой манере произнесла Аэлита, а потом прокричала:

– Сейчас же уходите из моего дома вместе со своим сыном!

– Аэлита... – Изабелл медленно растянула каждый слог в имени дочери.

Но та на это только фыркнула, отвернувшись в сторону.

На несколько секунд воцарилась тишина и Аэлита ощутила на себе чей-то взгляд. Это оказался взгляд Павла. Аэлите сразу стало не по себе. Она думала, что ему была не интересна ни тема их дискуссии, ни она сама, ведь он ещё не произнёс ни слова. Теперь у неё появились в этом сомнения. Он смотрел на неё как зачарованный зритель, любующийся актрисой на спектакле.

– Паша, сынок, скажи хоть слово, – проговорила Мария Борисовна. – Если ты этого не сделаешь, я сию же секунду покину этот дом, и ноги моей больше здесь не будет.

– Зачем же уходить с премьеры так рано, мама, – продолжая разглядывать Аэлиту, сказал Павел. – Я хочу досмотреть её до конца.

– И я с тобой полностью согласна, Павел, – поддержала его Изабелл. – Очень часто бывает так, что когда тебе предо-

ставляется шанс, за него нужно сразу же хвататься. Потому что в будущем может оказаться, что он был единственным.

Эти слова Аэлилу просто добили. Она не знала, куда деть возмущение и злость, которые переполняли её до предела и вырывались из тела как дикие звери, пойманные в клетку. Этим сжигающим эмоциям было необходимо найти выход. Аэлита резко выдохнула: тёплая волна обежала её тело от макушки до пяток, окутав на несколько секунд, будто лёгким одеялом. После этого её голова немного прояснилась.

– Хорошо, мама. Я поняла правила твоей игры. По-видимому, ты решила приберечь свои объяснения, чтобы блеснуть своим красноречием перед этими людьми. Если это так, тогда говори уже наконец! Чем тебе не нравится Максим? Почему ты против наших отношений?

Изабелл на секунду задумалась, а потом холодным и пренебрежительным тоном ответила:

– Всё очень просто, Лита. Этот человек тебе не подходит. Кто он? Всего лишь рядовой нейрохирург одной из государственных больниц в Екатеринбурге.

– Откуда ты?..

– Ты забыла, что я работаю в прокуратуре? И дело не только в том, что этот человек совершенно безамбициозен. Лита, ему почти сорок лет. А ты так молода, свежа и жизнелюбива. Тебе ни к чему связывать жизнь с этим скучным типом, который в отцы тебе годится. Я бы с более или менее спокойным сердцем наблюдала со стороны за развитием ваше-

го романа, если бы ты не заявила, что собираешься за него замуж. А этого я не допущу, пока жива. Возможно сейчас, да, ты его любишь, но семейная жизнь – это другое. Пройдёт совсем немного времени, и он задавит твою страстную натуру обыденщиной. И тебе станет не до любви. Твоё чувство растворится как льдинка в кипятке и останется только горький привкус того, что ты раньше называла любовью. Я не позволю тебе натворить таких глупостей.

Голос Аэлиты зашипел, как масло на горячей сковороде:

– Мама, как ты можешь так обращаться с моими чувствами? Я люблю этого человека. Он дорог мне такой, какой есть. Плевать я хотела на то, что ты там про него накопала! Ты его не знаешь! Да, он зарабатывает не так много. Но это потому, что у него добрая и щедрая душа. Максим не взяточник. Он помогает людям, у которых нет денег на дорогостоящее лечение. Я восхищаюсь им! А самое главное то, что мы по-настоящему любим друг друга. Если ты специально ждала момента, чтобы при этих людях всё это мне сказать, то знай, мне всё равно, что они подумают о Максиме. И если ты думаешь, что таким образом могла заставить меня в чём-то усомниться, то ты ошибаешься!

Аэлита окинула Павла и Марию Борисовну холодным взглядом. По её лицу медленно потекли слёзы.

– Чёрт возьми, пусть уже, наконец, убираются отсюда! – прокричала она и пулей убежала на кухню.

Оказавшись за кухонной дверью, Аэлита рухнула на круглый табурет. Ей хотелось плакать до тех пор, пока она не выбьется из сил. Она бросила сложенные руки на квадратный стол, стоящий у стены, опустила голову вниз и начала осуществлять свой план. Но он сорвался: Аэлита услышала, что кто-то вошёл в кухню. Оглянувшись, она увидела Павла.

– Ты что здесь делаешь?! – возмутилась она так, что парень «замер» в проходе. – Я же сказала, уходите отсюда оба! – прокричала она и встала из-за стола.

– Тебе не стоит закатывать эти истерики.

Выдержанность его голоса заставила Аэлилу покоситься на него от удивления.

– Тебе какое дело закатывать мне их или нет! Ты что предлагаешь, чтобы я молча это терпела? Посмотрела бы я на тебя, окажись ты на моём месте. Мою жизнь хотят разрушить. И кто? Родная мать!

Павел, сделав всего два шага, прошёл внутрь маленькой кухни и оказался напротив Аэлиты, которая старательно вытирала слёзы с лица.

– Не думаю, что какая-либо мать, в принципе, может захотеть разрушить жизнь собственной дочери, – сказал Павел, пропустив сквозь пальцы прядь каштановых вьющихся волос.

– А как это по-твоему называется? Только сегодня утром

у меня всё было чудесно, – на Аэлиту нахлынули воспоминания, и их сладкая горечь заставила её говорить на надрыве. – Я отдыхала в Полуночном, жила в прекрасном доме у тёти и дяди, со мной рядом был любимый человек и я была счастлива. И вдруг звонит мама и просит меня срочно вернуться домой. Подумать только... сколько же в её голосе было наигранного драматизма. Но как я могла не поверить? Ведь это же *мама*...

– Понимаю, – тихо произнёс Павел, глядя на неё.

Аэлите не понравилось, что она заметила в его взгляде лёгкое сочувствие. На роль понимающего он ей не подходил.

– Зачем ты-то сюда явился? – спросила Аэлита, а потом подошла к кастрюле с компотом и стала помешивать его.

– Видишь ли, моя мама не далеко ушла от твоей. Вчера весь вечер она меня упрашивала, чтобы я хотя бы взглянул на тебя. Дело в том, что после моего двадцатипятилетия их с папой как будто заклинило на том, что мне пора жениться. Я устал убеждать их в том, что ещё не встретил подходящую на эту роль девушку.

– С чего твоя мама решила, что я могу подойти на эту роль? Я её, как и тебя, первый раз в жизни вижу.

– Серьёзно? Странно... Она говорила, что познакомилась с твоей мамой на прогулке по заповеднику... – Павел стал щёлкать пальцами. – Этот... как его там... Название такое весёлое...

– Денежкин камень, что ли?

– Точно! Ей в ваш город захотелось из-за этого заповедника, а потом понеслось. Она у меня не любит «заграницы» и решила отдыхать у вас регулярно. Я отвожу её сюда уже третий год подряд. Раз вы с моей мамой ни разу не виделись, значит они с твоей мамой общались по телефону и интернету. Наверняка они много говорили друг с другом о нас. Я понравился твоей маме, а ты – моей.

– Не понимаю... – сказала Аэлита, продолжая помешивать компот. – Как она могла поверить в то, что я – лучшее, что может тебе достаться только со слов?

– Аэлита, ты слишком категорична. Моя мама просто тебя, так скажем, «заранее одобрила», а потом рассказала о тебе мне. После её вчерашних уговоров, я в конце концов подумал, а почему бы не сходить к вам. И мама перестанет тараторить одно и то же, и отказаться я всегда успею.

– Вот и прекрасно! – воскликнула Аэлита, улыбнувшись Павлу во всё лицо. – Что же ты до сих пор молчишь? – она шумно бросила половник в кастрюлю. – Идём и скажем нашим заговорщицам, что у нас с тобой ничего не получится.

Она резво направилась к выходу, но Павел вдруг поймал её за запястье правой руки. Аэлита вытаращила на него глаза. Он опять не сводил с неё глаз. На этот раз она заметила в его взгляде то, что напугало её: это была сила, способная, по её ощущениям, раздавить, унижить, подчинить своей власти. Она попыталась освободить свою руку, но он её не отпускал.

– Постой, – произнёс Павел. – Я ещё не сказал нет.

От этих слов Аэлита «забыла, как надо дышать».

– В смысле не сказал нет? Ты что тоже издеваешься надо мной?

Он слегка улыбнулся, продолжая смотреть ей в глаза.

– Вы что сговорились все? Убери от меня руки! – Аэлита высвободила свою руку, резко дёрнув ею.

Вдруг лицо Павла приобрело задумчивое выражение.

– Знаешь, я сейчас подумал, а почему бы и нет...

Аэлита уставилась на него как вкопанная. Прогреми рядом взрыв, он не оглушил бы её сильнее, чем эти слова.

– Что ты хочешь этим сказать?

Павел посмотрел на неё с какой-то торжественностью:

– Я бы хотел познакомиться с тобой поближе.

Аэлита замотала головой, отказываясь верить в то, что сейчас происходило.

– Я никогда не страдал от недостатка женского внимания. Но ты, Аэлита... Ты вызываешь у меня такое сильное любопытство, которое ещё не вызывала ни одна девушка. Я заинтригован и не могу допустить, чтобы эта наша встреча стала первой и последней.

Эти слова её окончательно добили и она «взорвалась»:

– Ты что спятил?! Из ума выжил?! Или продал свой мозг моей маме?! Не за тридцать ли серебряников?!

Павел продолжал разглядывать её с таким вниманием и интересом, как будто она вот-вот должна была раскрыть ему весь секрет его жизни.

– Хватит на меня так смотреть! Ты ставишь меня в неловкое положение, – проговорила Аэлита исподлобья, а потом подтянула замочек на халате вверх, удостоверившись, что он поднят до максимума.

– Извини. Ничего не могу с собой поделать. Ещё ни одной девушке не удавалось вскружить мне голову так быстро. У тебя серьёзные проблемы, Аэлита. Тебе понадобится много усилий, чтобы избавиться от меня.

Вот тебе и раз... После этих слов Аэлите захотелось вылить ему на голову кастрюлю с компотом.

– Я... я не собираюсь прилагать никакие усилия, – Аэлита провела рукой по лбу. – Ты сейчас уйдёшь отсюда вместе со своей матерью... И мы больше никогда не увидимся.

– Нет, – Павел покачал головой, не отрывая от неё глаз. – Я хочу, чтобы мы с тобой теперь виделись каждый день. Давай встретимся где-нибудь завтра, хорошо?

Желание «с кастрюлей» стало сильнее...

– Какое ещё «завтра»?.. – округлёнными до максимума глазами спросила Аэлита. – Ты вообще о чём меня спрашиваешь? Я люблю другого.

– Ах, да... Доктора.

– Да, доктора.

– Которого ты считаешь святым? – спросил Павел, сложив руки в карманы джинсов.

– Я не знаю, что ты имеешь ввиду под этим словом, но Максим для меня действительно самый лучший, – распра-

вив плечи, произнесла Аэлита. – Я всю жизнь ждала такого человека как он. И мне не терпится стать его женой, чтобы иметь от него детей и заботиться о нём. Лучшего человека в этой жизни мне не встретить.

– Ого! Вот это заявочка... – ухмыльнулся Павел, опустив глаза в пол. – А как давно вы знакомы?

– Достаточно, чтобы я поняла, Максим – человек, который мне нужен.

Павел почему-то рассмеялся ей в ответ:

– Аэлита, понимаешь, все святые... они на небесах, а здесь на земле мы все не без изъяна. Ты уверена, что успела хорошо узнать его? Извини, но я больше склонен поверить мнению твоей матери об этом человеке. В её словах была правда, а в твоих он похож на героя сказки. А так не бывает, Аэлита.

Его смех подлил масла в огонь. Уж что-что, а сдачи давать она умела.

Аэлита посмотрела ему в глаза.

– А как бывает, а? Коллекционирование дам лёгкого поведения и гордость за свои трофеи? Мне хватило одного взгляда на тебя, чтобы это понять. Поэтому отправляйся-ка лучше домой, выстави свою коллекцию в линейку и наслаждайся жизнью. А меня оставь в покое!

Она хотела уйти, но Павел опять остановил её, поймав за ту же руку. Аэлита сразу освободилась от его руки, резко встряхнув своей.

– Пошли в ход оскорбления... – сказал он и сложил руки на груди. – Что ты знаешь о моей жизни, чтобы так говорить?

– Я говорю то, что думаю.

– Да? А я делаю то, что хочу. А сейчас мне вдруг захотелось, чтобы у меня появилась девушка, – Павел сделал паузу, наверняка, для привлечения внимания. – И чтобы этой девушкой стала ты.

На его лице появился азарт. Аэлита не собиралась уступить и ответила ему в той же манере:

– Выбери для этой роли одну из своих бывших девиц. Может быть потом даже женишься на ней.

– Видишь ли, я всегда считал, что жена – это не просто социальный статус и не всякая женщина способна быть ею.

Ответ слетел с губ Аэлиты в ту же секунду:

– А в постели тебя устраивает всякая, выходит?

Она рассчитывала вывести его из себя, но Павел сохранял спокойствие. Он приподнял брови и сказал:

– Аэлита, по-моему, ты заходишь слишком далеко. Насколько я понял, твоя мама, кажется, из Испании? Теперь я смотрю на тебя и правда вижу – горячая испанская кровь на лицо.

– Это так. Терпеть издевательства я не привыкла.

Павел задумался:

– Выходит... мне не остаётся больше ничего, как сказать твоей маме, что ты меня заинтересовала.

– Нет же! – закричала Аэлита. – Забудь об этом! Ты ничего

не добьёшься, а только заваришь кашу. Точнее сделаешь её гуще, а мне потом это расхлёбывать. У меня есть мама с её выкрутасами. Тебя ещё не хватало!

Павел смотрел ей в глаза так, будто что-то усердно вычитывал в них. Он принимал решение. Аэлита это точно знала, потому что его взгляд был бегающим. Но она, увы, не знала, как именно ей нужно на него посмотреть, чтобы он ушёл и никогда больше не появлялся в её жизни.

Наконец Павел опустил взгляд вниз и сделал резкий выдох. Потом он посмотрел на неё в упор и сказал:

– Не беспокойся, Аэлита. Я помогу тебе. И буду расхлёбывать эту кашу вместе с тобой.

Павел направился к выходу.

– Ты куда? Стой! – закричала она ему вслед.

Аэлите пришлось последовать за ним. На подходе к гостиной она уловила его слова:

– Изабелл, я хочу попросить у вас разрешения позволить мне встречаться с вашей дочерью.

Оказавшись в дверях комнаты, Аэлита с замиранием сердца стала ждать реакции мамы.

– Чудесно! Я разрешаю, – обрадовалась Изабелл, вставая с бежевого кресла.

– Сынок... – ахнула Мария Борисовна, вставая вслед за мамой с кожного дивана, а потом подошла к сыну и крепко обняла его. Тот улыбался во всё лицо.

– Изабелл, ваша дочь настолько меня очаровала, что я

просто не могу допустить, чтобы она досталась кому-то другому.

– Молодец, Павел, – ответила ему Изабелл.

– Минуточку, – еле слышно проговорила Аэлита, стоя в дверях гостиной. – А моё мнение здесь вообще кого-то интересует?

– Лита, я уверена, всё будет хорошо и ты...

– Мама! – закричала Аэлита. – Ничего хорошо не будет. Я люблю Максима. Вы просто не сможете втянуть меня во всё это.

– Но... – Мария Борисовна стала переводить тревожный взгляд с Изабелл на Аэлиту. – Иза, если она против...

– Мама, – обратился к ней Павел. – За согласие Аэлиты можешь не переживать. Нам с тобой в этом городе жить ещё целых три дня. У меня в запасе куча времени, чтобы её переубедить.

Аэлита в ответ на его слова смогла только открыть рот, который у неё за пару секунд высох от частого дыхания.

– Ну, мы тогда пойдём, – улыбнулась Мария Борисовна. – Всем до свидания.

– Всего вам доброго, – голос Изабелл журчал как весенний родник. – Павел, я позвоню тебе.

– Хорошо, – в той же манере ответил он.

– Ну и ладно! – выкрикнула Аэлита. – Можете продолжать этот цирк, если вам так хочется. Всё равно никто не заставит меня что-то делать против моей воли.

Изабелл, Павел и Мария Борисовна продолжали прощаться, не обращая внимания на её слова.

Наблюдая за этой картиной, у Аэлиты образовался комок в горле. Она чувствовала себя вещью, которой искали применение.

Аэлита сидела в своей комнате на кровати и смотрела в начинающее темнеть окно. Её ноги обнимали пухленькую подушку, а руки проваливались под своей тяжестью на её верхушке как нечто такое, что бросили в пушистый снежный сугроб.

Она вслушивалась в звуки улицы: бибиканье машин, обрывки фраз прохожих, напоминающие телефонные разговоры с плохой связью, редкие взвизгивания детей, родители которых, по-видимому, отказывались выполнять их желания... Всё это было живописным фоном для крутящейся по кругу веренице вопросов, которые не покидали Аэлиту, с тех пор как Павел сказал, что хочет узнать её поближе. Он и его мать ушли часов восемь назад, но она не могла успокоиться. Из-за этого самоуверенного типа у неё появилась ещё одна головная боль.

И как ей теперь от него отделаться? Неужели он не понимал, что своими фокусами всё только усложняет? Аэлите казалось, что любой человек, который сейчас наблюдал бы

за ней, испытывал по отношению к ней только жалость и сочувствие. Но этого богатенького плейбоя видимо только забавляло её положение.

Аэлита отлично понимала, что никто не сможет заставить её встречаться с Павлом. Да она просто не пойдёт никуда с этим типом вот и всё!

На первый взгляд эта ситуация действительно казалась простой и логичной, если бы не одно «но». Аэлита слишком хорошо знала свою маму. А Изабелл была очень хитра.

Мамиными способностями Аэлита восхищалась с самого детства. Её всегда удивляло, как легко Изабелл могла подстроиться под жизненные обстоятельства.

Мама родилась в испанском городе Монтихо. Ключевое событие в её жизни произошло, когда ей было восемнадцать лет. Изабелл влюбилась в простого русского туриста. Но родители не одобрили выбор дочери, потому что считали, что она должна выйти замуж только за мужчину своей национальности. Тогда Изабелл решила рискнуть всем и сбежала со своим возлюбленным в Россию.

В небольшом городке под названием Североуральск влюблённых поджидали испытания. Родители со стороны жениха тоже восприняли в штыки выбор сына. Мама говорила Аэлите о том, что эти две, как она их называла, «консервные невежи», думая об испанцах, думали почему-то о цыганах и называли её при этом ведьмой. Они считали испанскую кровь бунтарской, роковой и что она, эта «черно-

глазая смуглянка», принесёт их семье одни беды. Переубедить их было невозможно.

Но влюблённые всё равно поженились. К сожалению, их брак не протянул и полгода. Они расстались по причине, которую Аэлита так и не смогла выведать у матери. Видимо, эта тема была слишком болезненна даже для неё.

Изабелл пришлось выживать самостоятельно. Вернуться с поражением домой в Испанию ей не позволила гордость. После раздела имущества она получила от бывшего мужа двухкомнатную квартиру, а со свёкром и свекровью разругалась из-за этого вдрызг.

Первое время после развода Изабелл работала официанткой в кафе. А спустя пару лет ей удалось пробиться на работу в хороший ресторан.

Подкопив денег и выучив язык, Изабелл поступила учиться в Уральский государственный юридический университет в Екатеринбурге. Она окончила его заочно, и диплом юриста позволил ей вырваться из неинтересного ей ресторанного бизнеса. Она устроилась на работу в органы прокуратуры Североуральска и со временем дослужилась до должности старшего следователя.

Изабелл говорила, что к тридцати годам ей захотелось иметь ребёнка, но создавать семью она не собиралась. На роль отца будущей дочери она выбрала соседа по квартире, которого звали Роман. Изабелл описывала его как высокого худощавого шатена с густой шевелюрой и большими яр-

ко-голубыми глазами.

В детстве Аэлита представляла отца как сказочного героя в белоснежном костюме принца, с красиво уложенными пышными волосами и глазами небесного оттенка. Поскольку у Изабелл не осталось его фотографии, Аэлита много раз пыталась нарисовать его.

Где-то в пять или шесть лет она серьёзно подошла к этой задаче. Ей захотелось, чтобы у неё непременно появился папа. Хоть какой-нибудь, но появился. Она решила, пусть это будет рисунок! Она бы вставила его в рамку, расположила на ночном столике рядом с кроватью и всем подружкам говорила бы с гордостью: «Вот! Это мой папа!».

Рисуя портрет отца, Аэлита выделяла цвет глаз. Она могла нарисовать всё простым карандашом, но для глаз всегда использовала голубой цвет.

Её попытки были бесчисленны, и она хорошо помнила, как подбегала к маме с очередным рисунком с мыслями:

«Ну, вот сейчас мама точно скажет, что это вылитый папа! Ещё секунда – и мама расплывётся в улыбке!»

Но Изабелл, сидя за своим столом с гордой осанкой, только пробегала глазами по рисунку таким взглядом, как будто читала рабочий документ, а потом спокойно говорила:

– Попробуй ещё. У этого голова и туловище непропорциональны.

Или:

– Нажимай на карандаш сильнее или подточи его. Рисунок

очень бледный.

И Аэлита бежала и рисовала ещё и ещё, пытаясь своими неуклюжими детскими ручонками вычертить идеал отца, но каждый раз получала от Изабелл только инструкции по улучшению рисунка.

В результате у Аэлиты получилась лишь груда бумажек, исчерченных корявыми фигурками безликих человечков с кругляшками голубого цвета, а вместо отца на ночном столике стали красоваться книжки по технике рисования.

Когда Аэлита подросла, Изабелл стала говорить о её отце как об избитом романтике, который любил путешествовать по миру. Он переезжал из одного города в другой, перебивался случайными заработками и не имел привязок ни к людям, ни к местам. Имея весёлый нрав, он любил подшучивать над маминым акцентом и безуспешно пытался научить чистому русскому выговору.

Их роман длился всего несколько месяцев, после чего он съехал с соседней квартиры и отправился путешествовать дальше. Аэлита не очень-то верила, что маме легко далось расставание с ним. Но Изабелл утверждала обратное. Она намеренно не сказала ему о беременности, так как не хотела ни с кем связывать жизнь.

Аэлита считала, что мама всегда любила того русского туриста, имя которого даже не называла. Через пару лет после развода она случайно узнала, что он уехал из Североуральска и Изабелл больше о нём не слышала.

Она научилась жить с разбитым сердцем и Аэлита никогда не видела маму страдающей от одиночества.

Утром Аэлита проснулась с тяжёлой головой. Ведь перед сном она запихнула в голову слишком много мыслей. И... вот. О, нет! Опять эти мысли начали копошиться в её голове как букашки в картонной коробке.

Она уселась в кровати в похожую на вечернюю позу. Теперь комнату заливал солнечный свет. Звуки с улицы были приблизительно теми же, только сейчас при свете дня казались Аэлите приглушённое.

Что же ей всё-таки делать? Мама точно не оставит её в покое, пока не удостоверится, что Максим навсегда исчез из её жизни. Нужно было с ним как-то связаться. Но мама забрала у неё мобильный, а номер телефона Максима на память Аэлита не запомнила. Кроме того, ни её, ни Максима не было ни в одной социальной сети. Так что даже интернет не поможет ей в его поиске.

И вдруг Аэлиту осенило. Она резко слезла с кровати и ринулась к своей сумочке. Нетерпеливо раскрыв её, она начала рыться и откопала среди множества вещичек свой сиреневый блокнотик. Слава богу! Ведь номер Максима она первым делом записала сюда, а только потом вбила в мобильный. Открыв заветную страничку, Аэлита радостно взвизг-

нула. Но только она потянулась за своим новым телефоном, он зазвонил. Аэлита скривила губы, но на звонок ответила:

– Да.

– Привет, дорогая незнакомка.

Аэлите было нетрудно узнать, кто это был.

– Что тебе надо?

– Звоню узнать, как твои дела? Ведь после того как мы вчера ушли...

– У меня всё плохо. Говори быстрее, что ты хотел или я брошу трубку.

– Не горячись. Я просто хотел пригласить тебя сегодня поужинать со мной.

– Я никуда с тобой не пойду.

– Аэлита, соглашайся. Я прошу тебя только поужинать со мной. Ничего больше, обещаю.

– Да я просто не хочу никуда с тобой идти! Неужели не ясно?

Вдруг Аэлите пришла в голову идея. Вот её шанс встретиться с Максимом!

– Хотя, знаешь... наверно, всё-таки мне придётся пойти с тобой, – проямлила она. – Ведь мама после твоей выходки с разрешением со мной встречаться от меня теперь не отстанет.

– Аэлита, всё будет хорошо, – его голос заметно оживился. – Значит, договорились! Тогда, я заеду за тобой...

– Нет, не нужно за мной заезжать, – запротестовала Аэли-

та. – Я сама приеду. Скажи куда и во сколько.

– Ну, как хочешь. Тогда в восемь, ресторан «Глория». Знаешь, где это?

– Да, знаю. В восемь я буду.

– Отлично! До встречи...

Она быстро отключила телефон. Какое счастье! Теперь она сможет встретиться с Максимом. Надо срочно его предупредить.

Аэлита решила посмотреть, где сейчас мама. Она вышла из своей комнаты и приблизилась к гостиной. Дверь была приоткрыта. Аэлита присмотрелась: мама читала книгу под включенный телевизор. Как хорошо, что она была занята! Аэлита на цыпочках дошла до своей комнаты и плотно закрыла дверь. Потом она подошла в самый дальний угол и набрала номер Максима. Пошли гудки.

– Алло.

От звука его голоса её сердце забило во всю силу.

– Максим...

– Аэлита, это ты? Наконец-то! Я никак не мог до тебя дозвониться. Что случилось?..

– Максим, тут такое происходит... У меня мало времени, поэтому, пожалуйста, слушай меня внимательно и не перебивай. Моя мама узнала, что мы с тобой встречаемся. Но она не одобряет мой выбор и уже нашла для меня жениха. Я сейчас в Североуральске. Прошу тебя, приезжай сегодня. Я буду ждать тебя в семь вечера в парке. Всё остальное я объясню

тебе там, хорошо?

– О боже, Аэлита, как всё...

– Ты сможешь приехать?

– Дело в том, что я уже в Североуральске.

– Как это? – удивилась Аэлита.

– Вчера ты так и не пришла на наше свидание, а твой мобильный не отвечал. Я так за тебя волновался, что позвонил твоей тётке и сначала стал разговаривать с ней о том, как дела, как самочувствие её мужа и так далее. А потом я, как бы между делом, спросил её, как ты. Твоя тётя сказала, что тебе пришлось уехать домой по срочному делу. Поскольку я очень за тебя переживал, мне пришлось сказать ей, что мы с тобой встречаемся. Она этому не удивилась, но сказала, что не даст твоего адреса, потому что обещала твоей маме не делать этого. Единственное, что она сказала мне, так это то, что с тобой точно всё в порядке.

– Да... – протянула Аэлита, – моя мама кого хочешь в страх вгонит. И что ты приехал сюда вслепую? Как же ты собирался меня искать?

– Я приехал в вашу больницу. Меня тут знают. Я решил попробовать найти тебя через них. Они пообещали мне помочь, если я осмотрю одного больного. Вот сейчас еду к нему. Буду пытаться вытащить его почти с того света.

– Ладно, об этом поговорим потом. Так мы сможем встретиться?

– Конечно. Я обязательно буду.

– Слава богу, – Аэлита с шумом выдохнула. – Я очень хочу поговорить с тобой подольше, но сейчас не могу. До вечера, Максим. Я очень тебя люблю.

– А я люблю тебя.

Какое же облегчение теперь почувствовала Аэлита... Когда они с Максимом встретятся, они точно решат, что делать и всё будет хорошо! Только ей придётся ужинать с этим типом...

«Ничего! Как-нибудь переживу!» – подумала про себя Аэлита.

В конце концов, это всего лишь ужин, хотя и в неприятной компании. Самое главное – это то, что она встретится с Максимом.

– Собираешься на ужин с Павлом? – спросила Изабелл, встретившись с Аэлитой у входной двери.

– А я смотрю он уже поставил тебя в известность, – ответила Аэлита, стоя перед зеркалом и рассматривая своё отражение.

– Мне Мари рассказала. Почему ты вдруг согласилась с ним пойти? – удивилась Изабелл.

– Если бы я отказалась, он пожаловался бы своей маме, она пожаловалась бы тебе, а ты бы от меня точно не отстала. Вот я и решила обойтись без лишних конфликтов. Их, по-

моему, уже всем хватило.

– Я рада, что ты согласилась, – просто ответила Изабелл и улыбнулась.

Аэлите было нелегко определиться с тем, что ей надеть. Парк и ресторан не совмещались между собой. В результате она выбрала платье тёмно-синего оттенка с короткой многослойной юбочкой. В этом платье ей нравилось то, что складки корсетного лифа были дополнены полупрозрачной вставкой со скромным вырезом, закрывающим декольте. Из-за этого это платье нельзя было назвать праздничным и откровенным.

Свои прямые чёрные волосы Аэлита просто расчесала и оставила распущенными. Она гордилась тем, что её волосы были мягкими как шёлк и почти не путались.

Аэлита решила не пользоваться тушью для ресниц. Её яркие голубые глаза в обрамлении тёмных ресниц и без косметики выделялись на её лице. Цвет глаз достался ей от отца, потому что у Изабелл глаза были чёрными как и волосы. Только Изабелл носила короткую стрижку. Кроме того, кожа у Изабелл была смуглой, а у Аэлиты – светлой.

Из украшений Аэлита надела только серебряные серьги-гвоздики и ещё прихватила с собой маленькую сумочку светло-бежевого цвета.

– Выглядишь замечательно, – выразила Изабелл комплимент, сверкнув белоснежной улыбкой.

– Спасибо, – ответила Аэлита и подошла к входной две-

ри. – Ну, я пошла.

– Желаю хорошо провести время, – сказала ей Изабелл на прощание.

Аэлита боялась, что не успеет всего рассказать Максиму, поэтому практически бежала на встречу с ним. Она неслась по улице, обдумывая, в какой последовательности всё ему расскажет. Её каблуки стучали по асфальту, а лёгкий ветерок обдувал лицо и развеивал волосы. Дневная жара спала, и наступил мягкий летний вечер.

Она рассчитала всё по минутам, но как только приблизилась к парку, то уже издалека разглядела фигуру дорогого ей человека. Это был Максим! Не помня себя от счастья, Аэлита побежала ему навстречу. Оказавшись в его объятиях, ей показалось, что время остановилось, и она забыла, насколько оно сейчас было важно.

Когда они смогли оторваться друг от друга, она обнаружила, что не знает, о чём ему говорить. Как же ей было важно, что он сейчас просто рядом с ней. Казалось, все проблемы куда-то сразу исчезли.

Аэлита заметила усталый вид на его лице. Наверняка опять работал с утра до позднего вечера. Но белая, немного прозрачная рубашка с коротким рукавом придавала ему свежести, а карие глаза блестели, когда смотрели на неё. Ве-

черный свет делал его лицо моложе, а иногда, моментами, когда он улыбался ей, Аэлита готова была поклясться, что видела в нём своего ровесника.

Они дошли до ближайшей деревянной скамейки, и присели на неё, взявшись за руки. Аэлита поправила юбки платья, чтобы не сделать затяжку и не поцарапаться о занозливую скамейку.

Поблизости жарили шашлык, и знакомый запах дразнил ноздри. В парке былолюдно, но все занимались своими делами. Это создавало нужную атмосферу для такого важного разговора.

– Лита, как же я рад тебя видеть, – произнёс Максим, коснувшись её щеки. – Ты выглядишь просто чудесно. Такой красивой я тебя ещё не видел.

После этих слов Аэлита почувствовала «огонёк в груди» и убрала прядь своих чёрных волос за ухо. Она знала, что от этого движения серебро в её серьгах стало переливаться. Улыбкой она дополнила этот эффектный момент, чтобы Максим увидел её во всём блеске.

Его замороженные глаза стали доказательством, что её метод сработал. Но он задал ей вопрос, который заставил её спуститься с небес на землю:

– Почему ты так внезапно уехала?

Аэлита собралась с мыслями:

– Максим, вчера утром мама позвонила мне в Полночное. Она ничего не объяснила и попросила меня срочно при-

ехать в Североуральск. Извини, я не успела тебе сообщить об отъезде. Голос мамы казался таким встревоженным, что я собралась со скоростью света. Оказалось, от моих тётки и дяди она узнала, что мы с тобой встречаемся. Прости, но моя мама категорически против тебя.

– Это из-за разницы в возрасте?

– Да, – ответила Аэлита.

Она не стала перечислять Максиму все причины, по которым мама не принимала его. Это было ни к чему.

– Её тоже можно понять, – сказал он. – Может мне поговорить с ней?

– Не нужно, Максим. Ты всё равно ничего не добьёшься. Мою маму не переубедить. Представляешь, когда я сказала ей, что мы с тобой хотим пожениться, она окончательно сошла с ума – запретила мне с тобой встречаться и забрала мой мобильный. А потом привела в наш дом сына своей московской подруги. И представляешь, он мной заинтересовался и теперь хочет, чтобы я стала его девушкой. Максим, мы должны что-то придумать! Я так сильно люблю тебя, а его просто терпеть не могу! Пожалуйста, придумай что-нибудь!

Аэлита заплакала и почувствовала, что у неё задрожали губы.

– Лита, милая моя, пожалуйста, не плачь, – произнёс Максим. – Всё будет хорошо. Ты же можешь просто не встречаться с ним и всё. Ведь никто же силой...

– Ты не знаешь мою маму! – перебила его Аэлита. – Не ду-

май, что я ничего не понимаю. Она способна придумать такое, что тебе даже в голову прийти не может. Ты знаешь, она у меня следователь и такое вытворяет. Однажды у нас в городе ограбили банк. Грабители скрылись с места преступления. По горячим следам их задержать не удалось. Маму попросили просмотреть видеозапись, которая зафиксировала момент ограбления. Она что-то там заметила и отправилась в этот банк. И знаешь, что она увидела на той записи? Это был плевок, который сделал один из грабителей. И представляешь, мама настояла на том, чтобы провели анализ ДНК. В результате личность грабителя установили, потом его разыскали и в конце концов посадили.

– Надо же! Попасться на таком... А ведь так плевать во все стороны уже, по-моему, у многих вошло в привычку.

– Да... А ещё, знаешь, был такой случай... Один тип не хотел сдавать жуликов. Он создал идеальные условия для ограбления ювелирного магазина, в которой работал охранником. Его «друзья», сделав своё дельце, благополучно скрылись, а бедолагу-сообщника полиция задавила вопросами и в итоге его причастность стала для них очевидна. Мама была у него дома во время обыска. Этого охранника прямо там и допрашивали, но он не признавался. И что делает мама...

– Наверное подняла его за ноги вниз головой и стала трясти, чтобы правда вывалилась из него?

– Нет! – Аэлита засмеялась. – Она прошла по квартире

и заметила полочку детских книжек, а наверху лежал плюшевый розовый котёнок. Мама сделала из этого свои выводы и говорит: «А у меня тоже есть дочь. И поэтому я вас не понимаю». А тот начал это отрицать, что-то мямлить... А мама начала давить на «больную мозоль». Она сказала ему что-то вроде такого: «На одной чаше весов сейчас твои друзья-грабители, на другой – родной ребёнок. Скажешь, где спрячутся преступники – в худшем случае тебя ждёт увольнение с работы, не скажешь – тюрьма и с любимой дочкой ты увидишься нескоро. А она у тебя красавица и наверняка *ещё пока* любит своего папу».

– Ничего себе... – удивился Максим. – Слова как из пулемёта. Если твоя мама правильно разобралась в этой ситуации, то у бедняги должно быть сердце остановилось.

– Почти так и было. Как рассказывала мама, лицо того бледного несчастного мужичка побагровело, он залился слезами и хватаясь за сердце умолял не трогать его дочь. Не сразу, но в конце концов он сказал, где спрячутся те люди. Их осудили, а этого охранника с треском уволили. Но мама помогла ему найти работу, представляешь? Я была в шоке, когда она мне об этом сказала.

– В твоей маме каким-то невероятным образом сочетаются жёсткость и доброта, – сказал Максим.

– Вот именно поэтому я и говорю тебе, что не удивлюсь ничему. Мне кажется, что она даже может сделать так, что у нас с Павлом появится свидетельство о заключении брака

само собой. – Аэлита взялась за голову. – Боже... Мне кажется, что слов хуже этих я ещё в жизни не произносила. Максим, умоляю, сделай что-нибудь! – она схватилась за его руки так, что ему пришлось придвинуться к ней.

– Тихо-тихо, – в противовес её пылкости произнёс Максим. – Мы обязательно что-нибудь придумаем. Я обещаю.

Аэлита вздохнула с облегчением. Какое же счастье, что он сейчас был рядом с ней! Без него она бы не пережила всего этого.

Окончательно успокоившись, Аэлита сказала:

– Слушай, я думала, может, нам уехать к тебе в Екатеринбург?

После этого вопроса Максим сразу опустил глаза.

– Лита, в моей жизни не всё просто... – он вздохнул. – Ты многого обо мне не знаешь.

– О чём ты? – спросила Аэлита, сморщив лоб. Такие слова она слышала от него впервые.

– Я... я не могу забрать тебя в Екатеринбург, – протянул Максим, потерев лицо.

– Но почему?

Он, наконец, заглянул в её глаза: его взгляд был полон тоски.

– Аэлита, я не хочу тебя потерять, – почти шёпотом произнёс он. – Если ты узнаешь правду, то я боюсь, что ты больше не захочешь иметь со мной ничего общего. А я этого не хочу. Я только тебя нашёл.

– Максим...

Она наблюдала за тем, как он взял её руку и приложил к своей щеке. Потом он закрыл глаза, и её рука, касающаяся его щеки, стала напоминать ракушку, в которой Максим хотел услышать шум океана.

Аэлита не понимала, что он от неё скрывал и почему не хотел рассказывать. Но глядя на него, она действительно верила, что этот человек не способен причинить ей боль. Значит, его тайна не являлась настолько ужасной, чтобы она могла потом разочароваться в нём.

– Милая, давай так, – сказал Максим, потеряв её руки в своих ладонях. – Я разберусь со своими проблемами, а потом мы...

– Максим, неужели то, что ты от меня скрываешь хуже, чем перспектива того, что нас с тобой могут разлучить? Помоги мне. Я тебя очень прошу.

– Но...

– Пожалуйста, – перебила его она. – Мы потом обо всём поговорим, но сейчас увези меня подальше от мамы и Павла.

Максим молчал около минуты, успев за это время изучить глазами всю землю под их ногами.

Наконец, он, делая частые утвердительные кивки головой, произнёс:

– Хорошо, Лита, я увезу тебя в Екатеринбург.

– Спасибо тебе... – выдохнула она.

– Только... мы не сможем уехать из Североуральска до

седьмого июня.

– До послезавтра? Но почему?

– Я ничего не могу поделать, Лита, – Максим выдохнул и пригладил свои тёмно-русые волосы. – Я уже говорил тебе про пациента в тяжёлом состоянии. На мой взгляд, ситуация безнадежна. Он в коме уже несколько недель, но до сих пор нет даже малейших улучшений. Я сообщил врачам, что моя помощь уже не нужна. Необходимо отключить систему жизнеобеспечения. Но родные этого пациента верят в чудо. Они умоляли меня подождать ещё несколько дней. Я не смог лишить их этой последней надежды. И мы договорились, что до седьмого июня я буду наблюдать за состоянием этого пациента.

Аэлита округлила глаза. Она не хотела столько ждать.

– Но, Максим, а как же мы? Я понимаю твою преданность делу, и с самого начала восхищалась ею. Таких нейрохирургов как ты больше нет. Но ты же понимаешь, что сейчас нам нужно уехать, как можно быстрее.

– Я всё понимаю, Лита... – Максим опустил взгляд на землю и задумался.

– А где ты сейчас живёшь? – спросила она так, будто соревновалась с кем-то в скорости. – Забери меня к себе!

– Аэлита, как ты себе это представляешь? Что подумает твоя мама, если ты сегодня не вернёшься домой?

– Мне всё равно!

– Лита, не говори так. Я понимаю, ты злишься на неё из-

за того, что она вмешивается в твою жизнь, но она твоя мама и будет переживать за тебя.

– А ты думаешь, она не будет переживать, когда мы с тобой фактически сбежим из Североуральска?

– В любом случае сбежать тебе из дома сейчас – не вариант. Твоя мама поднимет всю полицию на уши. Ты хочешь, чтобы в твой гостиничный номер ворвались полицейские, и ты объясняла им причины, по которым ушла из дома? Если ты не против этой шумихи, то я прямо сейчас заберу тебя к себе в гостиницу.

– Максим, ты сейчас так сказал, как будто знаешь мою маму много лет. Она ведь правда так поступит, – пробурчала Аэлита. – Но тогда, что нам делать?

Максим поднял голову наверх и, почёсывая подборок, медленно произнёс:

– Скажи, а этот парень... ты говоришь, что он хочет, чтобы ты стала его девушкой. Получается, он что, влюбился в тебя с первого взгляда?

– Не знаю. По-моему, он просто дразнит меня и мстит. Понимаешь, мы с ним вчера немного поругались... – она отмахнулась. – Не буду забивать тебе голову этими бессмысленными подробностями. Это всё ерунда.

– А ты сможешь сделать так, чтобы он потерял к тебе интерес?

– Потерял интерес... – медленно произнесла Аэлита и стала оглядываться по сторонам. – Ресторан... А сколько сей-

час времени?

– Без пяти восемь, – ответил Максим, взглянув на свои наручные часы.

– Я опоздаю... Ну и ладно!

– Куда?

– На встречу с этим Павлом. Он меня в ресторан пригласил к восьми.

– Зачем тебе с ним встречаться?

– Это был единственный способ увидеться с тобой. Мама ни за что бы меня не отпустила.

– Но это же хорошая возможность остановить зарождение вашего знакомства. Просто объясни ему, почему между вами ничего не может быть. Тогда он оставит тебя в покое и нам станет проще осуществить нашу идею с отъездом в Екатеринбург.

Оптимистичные ноты в голосе и улыбка на лице Максима придали Аэлите сил. Ну конечно, отношение Павла к ней не было серьёзным. Она ему просто понравилась, но ведь для создания длительных отношений нужны более веские причины. Тем более, они с мамой уже послезавтра возвращаются в Москву. Павел на всё это просто не решится и на сегодняшнем ужине она откроет ему на это глаза.

– Да... – проговорила она, водя пальцем по подбородку, – сейчас я приду в этот ресторан и сделаю так, что он забудет обо мне. – Аэлита улыбнулась и стала покачивать ногами под скамейкой. – Я найду, что ему сказать. Мама, конечно,

начнёт мне искать другого жениха, но мы уедем из Североуральска быстрее, чем она это сделает, правда же?

– Я что-нибудь обязательно придумаю, – сказал Максим, взяв её за руку. – Скажи, а твоя мама хорошо знает этого парня?

– Он сын её подруги. Наверное, знает... – Аэлита пожала плечами, глядя вдаль. – Понимаешь, моя мама не доверяет чувствам. Для неё имеет значение только расчёт. А Павел... он из обеспеченной семьи и совсем немного старше меня. Моя мама почему-то решила, что он – то, что мне нужно, а мои чувства её не интересуют.

– Может быть твоя мама и права, – услышав эти слова, Аэлита посмотрела на Максима, приоткрыв рот, а он продолжил:

– С твоих слов он действительно подходит тебе больше, чем я.

Его бесцветный голос заставил её сердце забиться чаще.

– Но, Максим, я люблю тебя, – произнесла она, попытавшись поймать его взгляд. – Мне больше никто не нужен.

После этих слов на его лице появилась улыбка и Аэлита сразу шумно выдохнула, приложив руку к груди.

– Когда ты так говоришь, я чувствую себя уникальным, – расправив плечи, произнёс он.

– Так и есть.

Встретившись с его ясным взглядом, Аэлита окончательно успокоилась и, наклонив голову, улыбнулась ему.

– Всё будет хорошо в любом случае, милая. Ты мне веришь?

Он медленно убрал прядь её чёрных волос с лица. Максим говорил так, будто препятствием для их счастья была муха, усевшаяся на белой стене. И нужно было всего лишь махнуть рукой, чтобы она улетела. Может быть он был прав и ей тоже стоит относиться к этой ситуации проще.

– Я тебе верю, Максим.

– Прекрасно. Тогда действуй так, как мы с тобой договорились, хорошо?

– Да, Максим. Я сделаю всё, как ты просишь.

Ради того, чтобы быть с ним, она сделает всё возможное и невозможное. По-другому и быть не может! Максим ведь так её любит. Жаль только, что он больше думает о своих пациентах, чем о ней, ведь они могли бы спокойно уехать сейчас. Тем более этого пациента, по словам Максима, уже не спасти. Да, это звучало жестоко, но что можно было поделаться с суровой реальностью. Но Аэлита всё равно восхищалась его добротой и любовью к своей профессии.

Когда Аэлита оказалась в паре метрах от ресторана европейской кухни «Глория», было уже двадцать минут девятого. Её это не смущало. Она с высоко поднятой головой открыла стеклянную дверь ресторана и вошла внутрь. В этом месте

она была впервые, хотя много раз слышала положительные отзывы в адрес этого ресторана. Она оглядела богато оформленный зал, в котором вся мебель сияла то ли от вечернего света, то ли от того, что её натёрли до блеска.

Среди множества столиков, покрытых белоснежными скатертями, она увидела Павла, спокойно изучающего меню. Она расправила плечи, подошла к нему и села напротив.

– Здравствуй, Аэлита. Ты опоздала.

– Да неужели? – она посмотрела на изящные настенные часы с покрытием под старинную бронзу. – Чёрт возьми, точно!

Аэлита пододвинула стул поближе к столу.

– Ничего страшного. Отлично выглядишь.

– Спасибо, – быстро ответила Аэлита, опустив глаза в меню.

Пусть знает – его комплименты её не волнуют.

– Что ты закажешь?

Аэлита резко бросила меню на стол, откинувшись на спинку стула:

– Я в этом не разбираюсь. Нечасто бываю в ресторанах. Я буду то же что и ты.

– Хорошо. Официант!

К столику подбежал пухленький официант и «сверкая» лестью произнёс:

– Добро пожаловать, дорогие гости. Слушаю вас.

– Нам, пожалуйста, пасту «Карбанара», салат «Цезарь», а

на десерт тирамису со сливками. И ещё бутылку шампанского. самого лучшего, какое у вас есть.

– Хорошо. Будет сделано.

Официант быстро ушёл.

Аэлита сказала:

– Знаешь, если бы я была в серьёзных отношениях и жила бы вместе с парнем, то он бы так не питался.

– Почему?

– Я не умею готовить.

– Но я уверен, ты обязательно сможешь этому научиться.

– Дело в том, что я не хочу учиться.

Аэлита тяжело вздохнула:

– Однажды я пыталась приготовить борщ, но перепутала сахар с солью.

– И что же вышло?

Аэлита закатила глаза к потолку:

– Борщ получился очень сладкий. Я ведь ещё думала, что пересолила его.

Павел засмеялся. Наверное, эта история не произвела на него впечатления. Аэлита быстренько придумала другую.

– А знаешь, борщ – это не самое страшное в моей кулинарной карьере...

– Постой-постой, – остановил её Павел, приподняв руку.

– Но ты же не понимаешь...

– Я понимаю только то, что у тебя богатая фантазия. А ещё то, что у меня, например, дома есть прислуга.

Значит плохой кулинарией его не смутить... Но ничего, вечер только начинался и главный спектакль ещё был впереди.

Через пару минут официант принёс шампанское и налил его в бокал Аэлиты. Павел от спиртного отказался, потому что был за рулём.

– Аэлита, мне просто не терпится узнать, откуда у тебя такая необычная внешность и имя?

– Внешность у меня от матери и от отца, – ответила Аэлита, взяв в руки бокал с шампанским. – Ты ведь уже знаешь, что моя мама родом из Испании?

– Знаю. Но имя «Аэлита» неиспанское, мне кажется?

– Это так. Мама просто влюбилась в роман Алексея Толстого «Аэлита». Как она говорит, это была, есть и всегда будет её любимая книга. Она о путешествии землян на Марс. Вроде бы ничего особенного, но мама её обожает. Вот она и назвала меня Аэлита.

– А что означает имя «Аэлита»?

– Оно переводится как «видимый в последний раз свет звезды». Согласно книге, конечно.

– Несмотря на то, что в нём нет ничего от Испании, твоё имя всё равно отдаёт некой экзотикой. И это интересно.

– Что тут интересного? Ну да, может быть, в детском саду и в школе я хвасталась своими испанскими корнями. Да и ещё наслушавшись маму, выдумывала кучу историй про марсиан. Но я уже выросла и сейчас не вижу в этом ничего

особенного.

Павел прижал руки к щекам и уставился на неё не мигая.

– Неужели тебе никто не говорил о твоей необычной внешности?

– Говорили. Вот поэтому я и устала это всем объяснять. Иногда мне кажется, что лучше бы я жила в Испании, чтобы никто не тыкал в меня пальцем и не гадал, какой я национальности. Хотя, для таких смешанных, как я, нужно создавать отдельную страну, чтобы мы смогли почувствовать себя дома.

Его глаза блестели, глядя на неё. Аэлита решила, что ей нужно притормозить. Что-то она слишком разболталась.

– Что ж, тогда сменим тему, – Павел потянулся. – Расскажи о своём отце. Он ведь русский?

– Да.

– Но, где твой отец?

– Понятия не имею. Я его никогда не видела и почти ничего о нём не знаю. Моя мама хотела иметь только ребёнка. Муж ей был не нужен. Знаешь, давай закончим этот допрос.

Аэлита решила перейти к самой сути их встречи.

– Слушай, – начала она, – я на самом деле не понимаю, зачем ты меня сюда позвал. И давай на чистоту: ты решил заварить эту кашу из-за наших вчерашних пререканий? Согласна. Я сказала лишнее и сожалею о своих словах. Вчера я была на взводе.

Павел в ответ улыбнулся и кивнул.

Аэлита продолжила:

– Скажи, ты ведь на самом деле пошутил, когда сказал, что хочешь, чтобы я стала твоей девушкой?

– Аэлита, я не пошутил, – Павел сделал паузу и посмотрел ей в глаза, – я не хочу терять с тобой связь.

– Но это же глупо. Ты меня совсем не знаешь.

– А зачем, ты думаешь, я тебя сюда позвал?

– За один вечер невозможно узнать человека настолько, чтобы принять такое решение. Кроме того, тебя вообще хоть немного волнует моё мнение относительно наших дальнейших отношений?

– Конечно волнует.

– Неужели ты до сих пор не понял, что не интересуешь меня?

– Я уверен, что в моих силах изменить твоё мнение. Зачем тебе этот доктор, который вдвое старше тебя? Я подхожу тебе гораздо больше него.

– Но я люблю Максима, а не тебя.

– Мне кажется, я могу сделать так, что ты разлюбишь его, а влюбишься в меня.

– Господи, да ты слышишь, что говоришь? – Аэлита округлила глаза. – Кем ты себя считаешь? И вообще... а вдруг я какая-нибудь больная? Неужели ты думаешь, что узнаешь об этом сегодня?

Павел расхохотался.

– Что тут смешного? Неужели тебя не волнуют такие ве-

щи?

– Волнуют. Ты чем-то больна?

– Нет.

– Ну вот! – Павел развёл руками. – Ответ я получил.

– А может быть я тебе соврала?

– Не знаю почему, Аэлита, но меня это почему-то не пугает. Мне хочется ответить тебе, что даже если это так, то мне будет приятно заботиться о тебе.

– Это просто красивые слова, – поморщилась она. – Ты так говоришь, потому что не веришь, что такое может быть.

– Может быть всё, что угодно... – медленно произнёс он, кинув взгляд куда-то вдаль. – Может быть я в конечном итоге пожалею, что связался с тобой. Но сейчас мне хочется рискнуть. Кроме того, если я исчезну из твоей жизни, что ты будешь делать дальше? Ты ещё надеешься, что вы с доктором сможете быть вместе?

Аэлита хотела ответить, что не сомневается в этом, но вовремя опомнилась. Она не должна делать ни малейшего намёка на то, что Максим рядом.

– Даже, если этого не случится, то я уверена, что моя мама не успокоится. Если ты потеряешь ко мне интерес, она просто найдёт мне жениха получше тебя.

– Уж не воспринимать ли мне твои слова как «не упусти свой шанс»? – улыбнулся он.

– Нет! – Аэлита цокнула. – Зачем ты выворачиваешь мои слова наизнанку? Я тебе о другом говорю. Оставь меня в по-

кое!

– А... ну так бы сразу и сказала. А то плохая кулинария, какая-то загадочная болезнь и в заключении намёк, что в мире существуют мужчины лучше меня. Аэлита, со мной ты можешь говорить так прямо, как только можешь. Переходи сразу к главному. Не нужно бегать вокруг да около.

Аэлита опустила глаза вниз. Он заставил её почувствовать себя уличённой в собственной глупости. Надо было признать, что противник ей попался непростой. Но она найдёт способ с ним справиться.

Собравшись с мыслями, Аэлита подняла на него глаза:

– Тогда я повторяю. Оставь меня в покое.

Павел придвинулся к ней на такое максимальное расстояние, какое позволял размер столика.

– Я ещё точно не определился в отношении тебя. Но знай, что если у нас с тобой всё станет по-настоящему серьёзно, я увезу тебя в Москву.

– В Москву? Я не хочу уезжать ни в какую Москву!

– Но я там живу. В Москве у меня дом и работа. Я хоть и начинающий, но уже довольно успешный адвокат.

– Я никуда с тобой не поеду, потому что ты мне не нужен, – Аэлита провела рукой по лбу. – Ну, как мне ещё тебе это объяснить...

– Не надо мне больше ничего объяснять, – сказал Павел, откинувшись на спинку стула. – Пока можешь расслабиться. Я ещё не принял окончательного решения.

– Твоё решение всё равно ничего значить не будет. Тебе не удастся заставить меня в чём-то усомниться.

– Я уверен, что ты ошибаешься.

Аэлита не знала, что ему ещё сказать. Кажется, этого упрямого осла ей не переубедить. И что же ей тогда делать?

Когда принесли заказ, Аэлита совсем не почувствовала аппетита. Ей не понравилось, что куски продуктов в салате были порезаны слишком крупно. Ещё она не любила спагетти, а в блюде с приятным чесночным запахом макаронные изделия были через чур длинными. Ей по душе были ракушки или рожки. Да и не в еде было дело. Аэлита была сыта страстями, которые переживала сейчас. Но она отметила, что шампанское оказалось очень неплохим на вкус.

– Тебе нравится шампанское? – поинтересовался Павел.

– Очень! Я вообще любительница выпить.

– Правда?

– Да! И ещё какая!

У Аэлиты появилась замечательная идея. Нет, сдаваться рано! Настала пора действовать наверняка.

– Неужели? А какие ещё спиртные напитки тебе нравятся? – Павел посмотрел на неё, подложив руки под подбородок.

– Да я пью всё подряд, – пробормотала Аэлита, сделав из бокала резкий глоток, который обычно делают те, кто пьёт водку из рюмки. В результате напиток попал Аэлите в нос, и она закашляла.

Павел посмотрел на неё, сморщив лоб, и хотел похлопать по спине, но Аэлита жестом попросила его этого не делать.

– Надо же... Так ты получается любишь потусоваться? Ты случайно не завсегдатая ночных клубов?

– Месяцами оттуда не вылезала, если была бы такая возможность, – ответила Аэлита, вытирая лицо салфеткой.

Павел посмотрел на неё, склонив голову на бок. Наверняка в роли своей спутницы он не хотел видеть пустоголовую девицу, которая зависает в ночных клубах и не знает меры в алкоголе. Но ей надо было любым способом заставить его поверить ей. Ради этого она готова была сказать всё, что угодно. Но что было печально для Аэлиты так это то, что Павел не был дураком. Нужно было включить максимум природного актёрского мастерства.

– Да, я такая. Так что потом не удивляйся и не говори, что тебе не нравится, что я курю травку.

– Травку? – переспросил Павел, сморщив лоб. – Ты же не куришь?

– Я не курю сигареты, но так... чтобы немного расслабиться... – Аэлита пожала плечами и сделала более мягкий глоток из бокала.

– Понятно. Раз уж ты перешла на такие откровенности, тогда расскажи, сколько у тебя было парней до этого твоего обожаемого доктора? – спросил Павел и прижал одну ладонь к щеке, а другой стал поддерживать локоть.

– Девятнадцать, – ответила Аэлита и, поморщившись,

проглотила напиток. Шампанское ей уже разонравилось, но сегодняшнюю роль ей нужно было сыграть до конца.

– Аэлита, я тебя не о твоём возрасте спросил, а о другом...

– Перестань всё переводить на свой лад! – одёрнула его она. – Ты задал мне конкретный вопрос – я на него ответила. Если тебе не нравится ответ, то это уже твои проблемы.

– Аэлита, ты думаешь, я поверю в эту чушь? Ты уже выпила достаточно для того, чтобы твоя и без того богатая фантазия ещё больше разыгралась.

Действительно! Аэлита не заметила, как выпила три бокала шампанского. Притом, что съела она от силы три крошки.

– Тебе же будет хуже, если ты мне не поверишь. Я-то думала, будет лучше, если ты об этом узнаешь от меня. Ну, как хочешь...

Павел задержал на ней свой взгляд, как будто что-то заметил на её лице. Наверное это была крошка от еды. Он взял салфетку и аккуратно провёл по её щеке. От этого Аэлита сначала застыла на месте, а потом стала покашливать.

– Да... – протянул он, опять усаживаясь на стул после того как привёл её лицо в нормальный вид. – Чую, что сегодня твоя правда закончилась на рассказе об имени и испанских корнях. Откуда же я знал, что шампанское так быстро на тебя подействует...

Аэлита чувствовала лёгкое головокружение. А когда закрывала глаза, у неё было ощущение похожее на неоднозначную поездку в лифте: то ли вверх, то ли вниз. Шампанское

действительно ударило ей в голову. А вслух она сказала:

– А это шампанское... – прищурившись, посмотрела Аэлита на бутылку. – Какое к чёрту это шампанское! Принесли какое-то Буратино, а ты им веришь. Мне не веришь, а им веришь. Знаешь, если бы это было шампанское, я бы тогда была хоть чуточку пьяная, а я всё такая же.

Павел разразился смехом.

– Что смешного? А... ты, наверное, смеёшься, потому что я сказала Буратино. Понимаешь... я имела в виду лимонад... лимонад «Буратино», понимаешь? Не деревянного мальчика.

Павел продолжал смеяться. Подошёл официант, и Аэлита громко сказала:

– Официант, заберите это Буратино! От него я не пьянею. Деревянную куклу вы нам не приносили, поэтому вы сразу поймёте, что я говорю об этой бутылке, на которой написано «Шампанское». Хотя... я не читала. Принесите-ка нам лучше портвейна или... глинтвейна какого-нибудь! Видишь, – обратилась она к Павлу, – я разбираюсь в выпивке. О, лучше бутылочку бренди! Всегда хотела узнать, что это такое.

– Нет-нет, ничего не нужно, – запротестовал Павел, взглянув на официанта.

– Как это не нужно? Я сказала нужно!

Павел вышел из-за стола и подошёл к Аэлите:

– Давай лучше мы с тобой потанцуем.

– Не хочу я с тобой танцевать! – возразила Аэлита.

Но Павел, схватив её за руку, заставил встать из-за стола и повёл за собой. Из-за его резких движений её голова закружилась сильнее. Она зажмурила глаза, и ей пришлось ухватиться за его плечи, чтобы не упасть.

– Голова кружится? – шёпотом спросил он её.

– Да. Сильно...

– Не бойся. Я держу тебя. Сейчас всё пройдёт.

Когда головокружение стало проходить, Аэлита попыталась полностью открыть глаза. Увидев Павла так близко от себя, ей захотелось оттолкнуть его. Но боязнь ещё одного головокружения вынудила её держаться за него.

То, что сейчас происходило, ей было трудно назвать танцем. У неё было ощущение, что их обоих заперли в тесном шкафу и закрыли дверь. Аэлите было трудно даже пошевелиться и не потому, что у неё кружилась голова, а из-за того, что он перекрыл ей все пути к «высвобождению».

Павел почти не кружил её, а только немного вёл вслед за собой в такт медленной музыки. Играла мелодичная инструментальная композиция.

Аэлита почувствовала, что ей стало жарко. Сейчас, находясь под воздействием шампанского, она даже могла сказать, что он «очень даже ничего». Он был чуть выше неё и отличался стройным подтянутым телом. Его каштановые волнистые волосы были коротко острижены. А ещё взгляд – его глаза просто вынуждали заглянуть в них, чтобы разгадать тайну непонятого магнетизма. Сейчас они приобрели тём-

но-зелёный оттенок из-за тусклого вечернего света.

Она старалась не заострять внимание на его очевидной привлекательной внешности. Ведь она любит Максима и для неё не существовало мужчины лучше него. Но Павел смотрел на неё такими глазами и держал в своих руках так, как будто предъявлял права на неё.

Ей захотелось «прощупать» его чувства и узнать насколько далеко он готов зайти. Самый верный способ – это спросить его напрямую. Может быть он просто строит из себя крутого. Если это не так, она быстро сбросит с него маску.

– Скажи честно, что тебе от меня нужно? – спросила она, и тон её голоса приобрёл необычную мягкость.

– Я хочу видеть тебя завтра, – с этими словами Павел пропустил сквозь неё облако тёплого воздуха, которую она ощутила из его рта. Даже её волосы немного шевельнулись от этого. – И так каждый день.

– Зачем? – спросила Аэлита, сохраняя самообладание.

– Мне нравится смотреть на тебя. Ты очень красивая.

В его голосе чувствовались обольстительные нотки. Но Аэлита никогда не относилась к тем, которые таяли от одних красивых слов.

– Исходя из того, что ты сказал, я могу просто подарить тебе свою фотографию, и ты от меня отстанешь, так?

– Нет. Фотографии мне мало, – сказал Павел, растягивая слова. – На ней ты всегда будешь одинаковой.

– Ты понимаешь, что у меня уже есть жених?

– Понимаю. Но что же делать мне? Я тоже хочу быть твоим женихом.

– Нет, это просто ни на что не похоже... – терпение у Аэлиты лопнуло. Её голос начал резать острее отточенного ножа. – Раз уж ты считаешь себя таким прямолинейным, тогда скажи мне прямо. Что мне сделать, чтобы ты от меня отстал? Что я должна сделать? Переспать с тобой?

– Ого! Какое неожиданное предложение... – сказал Павел, приподняв брови.

– Предложение?.. Какое ещё к чёрту предложение?

– Знаешь, я бы хотел избавить тебя от страданий, поэтому я готов попробовать.

– Что? Хватит фантазировать! Я не настолько пьяна, чтобы лечь с тобой в постель. Заруби себе это на носу.

– Но мне понравилось твоё предложение...

– Это было не предложение. Я просто хотела догадаться, что тебе нужно.

– И ты догадалась.

Павел резко отпустил её. Аэлита, испугавшись возможного головокружения, вцепилась ногтями в его рубашку. Мимолетная боязнь потерять опору прошла бы у неё мгновенно, если бы не то, что произошло потом.

Он воспользовался этими мгновениями её уязвимости, накрыв её приоткрытый от страха ротик своими губами. Желание Аэлиты оттолкнуть его проиграло в споре со страхом упасть от головокружения. Чувствуя кончики его пальцев на

спине, она поняла, что только их поцелуй позволял ей сейчас держаться на ногах. В результате её руки как будто сами по себе оказались на его плечах. После этого она ощутила на спине его раскрытые ладони.

Прикосновение его губ было похоже на лов бабочки в сачок. Всего на пару секунд Аэлита позволила поймать себя в эту ловушку, полностью ощутив себя пленницей, которая продолжала махать крылышками, а шелковистая материя капкана мягко накрывала её.

Но потом Аэлита стала вырываться и ей это удалось. Она залепила ему пощёчину и выбежала из ресторана с такой скоростью, что чуть не сбила с ног проходящего мимо неё официанта.

Аэлите хотелось, как можно скорее унести ноги из этого места. Но Павел догнал её, когда она шла по аллее, и схватил за руку.

– Не трогай меня! – закричала Аэлита. – И никогда! Никогда, слышишь? Не смей больше так делать, тебе ясно?

– Я не смог удержаться...

Павел смотрел на неё такими глазами, как будто был готов поцеловать ещё раз. Аэлита сделала от него шаг назад.

Да как она только позволила ему это сделать... А вдруг теперь он будет думать, что может целовать её когда ему взду-

мается?

– Я не хочу тебя больше видеть! – громко произнесла она и зашагала от него.

– Постой.

Павел опять схватил Аэлилу за руку.

– Я сказала, не трогай меня!

– Хорошо, – Павел убрал руку. – Я хотел сделать тебе одно предложение...

– Не хочу ничего слушать! Отвяжись от меня!

Аэлила снова развернулась, чтобы уйти, но Павел опять остановил её.

– Послушай меня. Я хочу предложить тебе... – его зелёные глаза уставились на неё. – Короче говоря, а что если нам с тобой пожениться?

– Чего? – сморщив лицо, переспросила Аэлила.

– Давай на чистоту, ведь ты где-то в глубине души понимаешь, что твоя мама права. Этот доктор тебе не подходит.

– Ничего подобного!

Павел цокнул и посмотрел на неё с сожалением:

– Ты просто слишком упряма в своём желании любой ценой оказаться правой.

– Это не так. Я люблю Максима.

Он вздохнул и закатил глаза так, будто считал её слова глупыми.

– Аэлила, у меня есть возможность предложить тебе прекрасную жизнь. Я хорошо зарабатываю и у меня есть свой

дом. Тебе понравится такая жизнь.

– Ты меня плохо знаешь. Мне не нужны твои деньги.

После этих слов на лице Павла застыло недоумение. Похоже, она его очень удивила своим ответом.

– Ты просто ещё сама не понимаешь, от чего отказываешься, – сказал он, придав своим словам какую-то неуместную мудрость.

Она снова сморщила лицо:

– Ты... ты наверное шутишь, да?

– Я не шучу, Аэлита.

Серьёзный тон его голоса не оставлял сомнений в его искренности. Её начал накрывать лёгкий шок и она приложила руку к груди.

– Ты просто спятил! Это уже безумие какое-то! Когда ты предлагал мне стать твоей девушкой, это я ещё могла понять, но замуж?.. Брак?.. Ты видишь меня второй раз в жизни. Нет, у тебя определённо что-то с головой.

– Ну а что в этом такого? – Павел пожал плечами, сложив руки в карманы джинсов. – Мы ведь в любой момент можем подать на развод и разбежаться.

– Да что ты такое несёшь? – Аэлита стала активно жестикулировать. – Ты говоришь о браке, как о какой-то игре, а это серьёзное решение. И я собираюсь замуж за Максима. За человека, для которого это такой же серьёзный шаг, как и для меня.

– Аэлита, не делай этого. Ты испортишь себе жизнь.

Несмотря на то, что его голос был мягким, она уловила в нём наставнические ноты.

– Господи, ещё одного человека, как мама в своей жизни я просто не переживу, – произнесла Аэлита и, взявшись за голову, отошла от него на несколько шагов.

Этот человек просто сумасшедший! Хотя если, по его мнению, брак – это детская шалость, то тогда понятно, почему для него так запросто предложить ей стать его женой после двух дней знакомства. Интересно, он ещё каких-то девушек так шокировал? Это было вполне возможно!

Аэлита задержала на нём свой взгляд. Его вид был таким уверенным. Он как будто ей говорил: «Ну что? Убедилась, наконец, что я прав?»

Прямо, как мама. Мама...

Павел поставил перед собой цель – добиться её расположения во что бы то ни стало. А мама решила, что Максим ей не пара, и теперь пытается помешать им быть вместе. Как же Аэлите хотелось поставить этих двоих на место. Доказать, что она умнее их.

Ей пришла в голову одна идея. Эта мысль её сразу оживила и она, спрятав от Павла своё лицо, стала улыбаться. Потом она мечтательно закатила глаза к чёрному небу и стала потирать ладони. Но прежде чем что-то сказать Павлу, ей нужно было сначала поговорить с Максимом.

Наконец она подошла к Павлу и сказала ему:

– Ладно, давай сделаем так. Я подумаю над тем, что ты

сказал.

Он еле сдержал улыбку:

– Хорошо. Я буду ждать твоего ответа в любое время дня и ночи.

– Тогда... – выдохнула Аэлита, – я пойду домой. Я очень устала.

– Аэлита, подожди.

Она остановилась, а он вдруг заговорил с ней очень серьёзным и глубоким голосом:

– Я понимаю, что моё предложение кажется тебе безумным. Но это ведь свойственно некоторым людям. Вспомни себя. Ты собралась замуж за человека, которого знаешь немногим больше меня и у вас большая разница в возрасте. Получается, что ты способна на безумства, так же как и я. Видишь, как мы похожи?

Аэлита ничего ему на это ответила. Она только, мотая головой, стала отдаляться от него, а потом развернулась и зашагала вперёд.

– Добрый вечер, дочка. Как прошёл ужин? – зевая, спросила Изабелл, открывая Аэлите дверь.

– Давай об этом завтра, хорошо? – сказала Аэлита, скидывая с себя туфли на каблуках.

– Как скажешь, – продолжая зевать, сказала Изабелл. –

Досмотрю сериал и пораньше лягу спать. Доброй ночи, дорогая.

– Спокойной ночи, мама.

Аэлита прошла на кухню и почувствовала, что страшно проголодалась.

Она открыла холодильник, достала оттуда апельсиновый сок, ветчину и помидор. Потом Аэлита отрезала кусок от хлеба и от ветчины, налила сок в стакан, порезала помидор и, положив всё это на поднос, отправилась в свою комнату.

Оказавшись там, Аэлита поставила еду на прикроватный столик, а потом взяла в руки свой телефон и стала набирать номер Максима.

– Лита, привет, – раздался его голос.

– Привет, – Аэлита села на кровать и стала потирать свои уставшие ноги после хождения на каблуках.

– Как прошёл ужин?

– Прости, Максим, – почти шёпотом произнесла Аэлита, поглядывая на дверь своей комнаты. – Мне не удалось отделаться от этого типа. Он упрямо настаивает на продолжении нашего знакомства. И... и не только.

– О чём ты?

– Максим, – она тяжело вздохнула, – он предложил мне выйти за него замуж.

– Что? Он... – от громких звуков его дыхания Аэлите даже пришлось немного убрать телефон от уха. – Да у меня просто слов нет.

– Подожди...

Аэлита подошла к двери и, удостоверившись, что мамы нет рядом, снова села на кровать и продолжила:

– Максим, я очень зла на маму и на этого Павла. Они решили, что моя жизнь – это пластилин, из которого они могут лепить всё, что им вздумается. Мне ужасно хочется утереть им носы. И поэтому... я хочу кое-что тебе предложить.

– Аэлита, ты меня немного пугаешь.

– Максим, скорее всего, моя идея покажется тебе чудной, но... – она стала усиленно потирать своё колено. – Короче говоря, я хочу сбежать с тобой у ЗАГСа. Прямо на глазах мамы и Павла.

– Сбежать? – громко переспросил он.

– Пойми, для меня это очень важно, – немного зажато произнесла она.

– Лита, зачем тебе всё усложнять? Я закончу здесь свои дела уже послезавтра, и мы с тобой потом спокойно уедем в Екатеринбург.

– Да, но это было бы слишком просто. А я хочу видеть их лица, когда мы с тобой уедем. В тот момент, когда они будут думать, что победа уже у них в руках... Боже... – она стала потирать свободной рукой своё предплечье. – У меня уже мурашки по коже от удовольствия. Максим, пожалуйста, давай сделаем так, как я прошу.

Несколько секунд он молчал. Но Аэлита не торопила его. Она отлично понимала, что ему нужно время, чтобы пере-

варить её слова.

Наконец он произнёс:

– Лита, я с сожалением вынужден сказать, что уже вышел из возраста, когда с энтузиазмом поддержал бы подобные идеи. Но я говорил, что люблю тебя. И, в общем-то, мне подыграть тебе будет нетрудно.

– Это значит, да? – затаив дыхание, спросила Аэлита.

– Да, – сказал он, а потом она услышала его низкий бархатистый смех.

– Ура... – шёпотом прокричала Аэлита. – Тогда я сейчас позвоню Павлу. А потом, как появятся новости, обязательно дам тебе знать и мы всё ещё раз тщательно спланируем.

– Хорошо. Сладких тебе снов.

– И тебе.

Аэлита отключила связь и, улыбнувшись, рухнула на кровать.

Звонок Аэлиты и её положительный ответ на его предложение заставили Павла испытать смесь очень странных эмоций. Это был какой-то сумасшедший коктейль. Но когда их телефонный разговор закончился, он почувствовал что-то очень приятное внутри себя. В его жизни происходила авантюра, но до чего же ему было интересно узнать, чем она для него обернётся.

Оказавшись в своём гостиничном номере, он сразу набрал номер Изабелл.

– Павел, здравствуй, – проговорила она.

– Здравствуйте, Изабелл, – ответил Павел, засмотревшись в окно.

– Надеюсь, всё прошло хорошо? Она согласилась выйти за тебя замуж?

– Да, согласилась... – он отдёрнул занавеску, и перед ним открылась панорама города, залитого всевозможными электрическими огоньками. – Она только что позвонила.

– Это прекрасно.

– Но вам не кажется это странным?

– Самое главное, что свадьба состоится и по доброй воле каждого из вас. За остальное – будь спокоен. Это я беру на себя. А сейчас мне от тебя нужны мельчайшие подробности того момента, когда ты предложил ей выйти за тебя замуж. Перескажи не только её слова, но и опиши выражение её лица и её жесты. Это очень важно.

Павел рассказывал ей об этом в течение целых двадцати минут.

– Так, отлично, – заключила Изабелл. – Мне всё понятно. Ты очень внимателен.

Павел, прищурившись, всмотрелся в яркие огни ночного города. Иногда ему казалось, что он на самом деле сходит с ума. Ведь ради этой гордой девчонки он собирался круто изменить свою жизнь. Но он ничего не мог с собой поделать!

Вчерашний ужин всё подтвердил – он влюбился. Какое имя, какая внешность, какой характер... Если бы можно было выкинуть этого доктора из её головы, всё у них бы сложилось с первой встречи.

Единственный момент, в котором Павел чувствовал разочарование, был факт того, что Аэлита согласилась стать его женой, по-видимому, только по причине его денег. А это означало, что она на самом деле не особо отличалась от большинства женщин. До её согласия ему казалось, что Аэлита не такая. И это притянуло его к ней гораздо больше, чем все её остальные достоинства. Но он всё равно был очень заинтригован «экспериментом», в котором решил принять участие. Даже если они с Аэлитой разругаются в пух и прах и им придётся подать на развод, его юридическое образование позволит ему сделать так, что Аэлита уйдёт от него ни с чем. Так что, он ничего не терял.

– Теперь расскажи, как вообще прошёл ваш ужин? – спросила Изабелл.

– В общем-то, хорошо. Но я хотел вас спросить... – Павел вздохнул. – Аэлита мне столько всего про себя рассказала, что я даже не знаю, чему верить.

– Да? – усмехнулась Изабелл. – Ты привыкай. Она у меня большая фантазёрка. И что же она тебе сказала?

Павел вздохнул:

– Сказала, что она курит травку.

– Да? Моя девочка! – Изабелл расхохоталась в трубку.

– Так это неправда?

– Даже не сомневайся! Я это знаю, потому что родила эту выдумщицу. Какая травка? Да она даже не пьёт.

– Видимо, только вчера начала... – пробурчал Павел.

– Что-что?

– Да нет, ничего. А сколько у неё было парней, вы случайно не знаете?

– Не беспокойся. Роман с Петровым – это первый роман в её жизни. Будь уверен.

– Ну, отлично, раз всё именно так, – сказал Павел и улыбнулся, продолжая рассматривать вид из окна.

– Я ещё звоню позвать тебя завтра к нам. Сможешь прийти к полудню?

– Да, – ответил Павел и подумал, что это был прекрасный способ до конца разобраться в том, почему Аэлита согласилась выйти за него замуж. Что-то здесь было не так. Изабелл не договаривала, Аэлита вела себя странно. Судя по всему, ему стоило ожидать от этой встречи каких-то неожиданностей.

– Отлично. Тогда до завтра, – сказала Изабелл. – Я постараюсь за сегодняшний вечер договориться о том, чтобы ваша свадьба состоялась как можно скорее.

– Хорошо...

Павел помедлил, но потом всё-таки произнёс:

– Изабелл?..

– Да.

– Хотел спросить... – он развернулся и, пройдя в центр номера, положил руку на затылок. – Почему именно я?

Изабелл издала звуки похожие на лукавый смешок.

– Ответ ты узнаешь со временем. И сам дашь на него ответ.

Поговорив с Максимом и Павлом, Аэлита решила, что на сегодня ей было достаточно впечатлений. Ей нужно было отдохнуть.

Она отправилась в ванную. Подставив руки под струю тёплой воды Аэлита почувствовала сильную усталость. После ужина с Павлом она чувствовала себя как выжатый лимон. Страшно представить их семейную жизнь, если бы они действительно поженились.

Когда Аэлита вытирала руки полотенцем, она вспомнила их с Павлом поцелуй. По её телу сразу пробежал холодок. Да как такое могло случиться? Он просто застал её врасплох. Набросился как хищник на растерявшуюся жертву. И самым ужасным было то, что Аэлита дала ему понять, что ей это понравилось. Чёрт возьми! И надо же ей было так попасться!

Но она была так довольна, что Максим согласился на её план. Мама и Павел получают по заслугам.

Какое же счастье, что Максим так её поддерживал! Но только вот, что за тайну он хранил? Очевидно, это его силь-

но беспокоило. Но если бы это было очень важно, он бы обязательно рассказал ей. Если он этого не сделал, значит так нужно. Она должна доверять ему. Ведь она любит его, а он – её.

Перекусив, Аэлита почувствовала, что больше не способна держаться на ногах. Она приняла душ, переоделась в ночнушку и легла в постель.

Но расслабиться как следует у неё не получилось. Спустя всего пару минут как она выключила свет, в её комнату постучалась мама.

– Лита, ты ещё не спишь?

– Мам, что? – Аэлита включила лампу и приподнялась в кровати.

– Что же ты молчишь и не говоришь мне о том, что вы с Павлом приняла такое серьёзное решение? – улыбка Изабелл сверкала. – Я же так рада.

«Да вот только ни он и ни я, мама, это решение серьёзным не считаем», – подумала про себя Аэлита.

– Я уже позвонила куда нужно и договорилась о вашей регистрации, – продолжила Изабелл. – Она состоится послезавтра.

– Послезавтра? – удивилась Аэлита. – То есть, седьмого июня?

– Дочка, у меня есть связи, ты же знаешь, – в выражении лица Изабелл появилось кокетство. – Я уже и платье тебе заказала.

– Но почему так быстро?

– Дочка, несмотря на то, что у меня много возможностей на что-то повлиять, я всё равно не всесильна. Какое время мне предложили, на такое я и согласилась. Вдобавок это будет кстати. Ведь Мари и Павел должны были уехать из Североуральска как раз послезавтра.

Аэлита подумала и пришла к выводу, что, в принципе, была не против, что это событие произойдёт так быстро. Ей не терпелось разыграть свой спектакль! Но только вот успеет ли к этому времени Максим закончить все свои дела? Только бы у него это получилось!

– Дочка, твоё решение хоть и радует меня, но я удивлена, – Изабелл прислонилась к дверному косяку и внимательно посмотрела на неё. – Скажи, чем Павел так тебя очаровал?

Аэлита, на секунду закрыв глаза, заставила себя немедленно собраться, а потом произнесла:

– Павлу удалось убедить меня, что Максим не тот, кто мне нужен. У меня как будто глаза открылись.

Аэлита сделала над собой ещё одно усилие и произнесла:

– Ты была права, мама. Я не могу выйти замуж за Максима. Мне нужен такой человек как Павел. Конечно, выходить замуж так быстро – это импульсивное решение. Но я не хочу упустить такого завидного жениха как Павел.

– Это отлично, – сказала Изабелл, и Аэлите показалось, что эти слова мама произнесла с несовместимыми между собой эмоциями. Как будто кто-то наложил два голоса абсо-

лютно разных людей друг на друга.

Они ещё немного обсудили детали скорого торжества. А после того, как Изабелл ушла, Аэлита выключила свет и стала укладываться.

Положив голову на подушку, перед глазами Аэлиты стал всплывать образ Павла, и она сразу начинала лучше укрывать себя одеялом. Она не могла понять, почему так делала, но изнутри её стали захватывать какие-то новые ощущения. От этого в ней начал зарождаться страх неизвестности. Это было, как за пять минут до грозы и ураганного ветра: перед этим природа всегда как будто замирает.

Она закрыла глаза, но картинки недавно закончившегося вечера снова мелькали перед ней. Всё! Хватит думать об этом! И Аэлита решила вспомнить *тот* прекрасный солнечный майский день, когда Максим впервые появился в её жизни.

Аэлита тогда жила в посёлке Полуночное у тёти и дяди. Она подрабатывала инспектором по кадрам в Ивдельской центральной районной больнице во время летних каникул. Получить эту должность ей помогла тётя, которая уже много лет работала там медсестрой.

Секретарский труд никак не был связан с образованием Аэлиты. Она училась на факультете иностранных языков

в Уральском гуманитарном институте в Екатеринбурге, но летние каникулы всегда проводила дома. Её привлекала будущая профессия, и она хотела делать карьеру по специальности.

Должность инспектора должна была стать её до середины июля. Постоянная сотрудница всегда брала отпуск в этот период. Аэлита приехала в середине мая и планировала, доработав до «летнего экватора», остаться до конца лета в качестве помощницы. Ей было не важно, будут ей платить деньги или нет. Она хотела с толком провести лето.

Её рабочий день был наполнен типичной секретарской работой: принятие звонков, оформление бумаг и выполнение поручений. Но Аэлита умела разнообразить эту серую картинку. Особенно ей нравилось посещать детское отделение. Например, она могла подменить няню или посидеть с ребёнком, маме которого нужно было срочно отлучиться; пару раз ей даже доверяли пеленание новорождённых.

Руководство больницы относилось к такой «дополнительной работе» Аэлиты с неодобрением. Ведь это отвлекало её от бумажных и телефонных дел. Но Аэлите сидеть на стуле в тесном кабинете в течение девяти часов было слишком скучно. Усидеть на месте она могла максимум полчаса, а потом ноги будто сами несли её к новому занятию.

По существу начальству не на что было жаловаться: Аэлита исполняла свои обязанности быстро и качественно, а работой с детьми заполняла свободное время, тогда как другие

сотрудники предпочитали болтовню или компьютерные игры.

Под конец *того самого дня* Аэлита обнаружила, что у неё закончилась бумага для принтера. Для инспектора по кадрам этот факт означал большие проблемы. Бумага ей была нужна постоянно.

Она решила купить её сама. Беднее она от этого не станет, а с бумагой и канцтоварами в больнице всегда было туго. Она немного сэкономит бюджет сельской больницы, и пару дней будет чувствовать себя «крутой сотрудницей».

Закончив все дела в *тот день*, Аэлита отправилась домой.

Наталья и Александр Кузнецовы были не родными тётей и дядей для Аэлиты. Они дружили с Изабелл и могли по праву считаться для неё бабушкой и дедушкой.

Они жили в частном доме: обыкновенном деревянном, с треугольной крышей и маленьким чердачным окошечком, похожим на те, которые изображают дети, когда учатся рисовать домики.

Аэлита открыла калитку и вошла во двор. В ноздри сразу ударил благоухающий аромат цветов. Проходя по тропинке, ведущей к дому, Аэлита бросила взгляд на ухоженные клумбы с тюльпанами. Тётин труд! А чуть позже её глаза остановились на деревянной беседке, утопающей в белом цвете вишен. Дядин труд! Аэлита подумала, что после поездки за бумагой можно будет посидеть здесь с книгой и чашечкой горячего чая.

На пороге дома её с улыбкой встретила тётя:

– Лита, привет! Ты не представляешь, кого мы сегодня ждём в гости!

Её сияющее лицо, очерченное белой косынкой, миготом приподняло уставшее настроение Аэлиты. Тётя, когда радовалась, вырабатывала энергию, как генератор и достаточно было постоять рядом, чтобы подзарядиться от неё. А полненькая округлая фигура делала её похожей на героиню одной из детских сказок, от которой веяло добротой и теплом.

– И кого же? – спросила Аэлита, пройдя в переднюю комнату, являющуюся кухней.

– Помнишь мальчика Руслана, у которого травма головы? Он из детского дома?

– Да, замечательный мальчик. Я была у него сегодня. Дела у него идут не очень. Я уже даже начала волноваться. – Аэлита, увидев на столе тарелку с виноградом, присела на табурет и оторвала пару ягодок.

– Можешь больше не волноваться, – тётя уселась на противоположный от Аэлиты табурет и, блеснув глазами, сказала:

– Сегодня к нам в больницу приезжал врач, нейрохирург из Екатеринбурга. Его зовут Максим Петров.

– А, да... Мне Руслан что-то говорил о каком-то новом враче.

– Ты представляешь, он же приехал из самого города к нам только ради Руслана! Нашему начальству его даже уго-

варивать не пришлось, он сразу согласился приехать. А мне ещё наш главврач Семён Иванович говорил: «Наталья, хватит фантазировать. Не приедет он». Ан нет! Есть ещё на свете настоящие врачи! Он даже денег с нас не взял никаких. Сказал, что будет наблюдать за Русланом, пока его состояние не улучшится, а потом даст указания и рекомендации, как его долечивать. Ты его не встречала?

– Этого Петрова? Нет, не видела.

– Я сегодня пригласила его к нам, – сказала тётя, прижимая руки к груди. – У Саши же остеохондроз, а я уже не знаю, чем его лечить. На спину то и дело жалуется. Так я только сказала Максиму Андреевичу, что у мужа моего остеохондроз, так он сразу: «Когда к вам можно будет заехать осмотреть пациента?». Ну, я и не стала резину тянуть! Сказала, что сегодня вечером и приезжайте. Он и согласился. Я уверена, вылечит он моего Сашку наконец-то!

– Ой, как здорово, тётя Наташ, – зевая произнесла Аэлита. Тёти сегодня было уж слишком много, но не поддержать её сейчас было бы невежливо. – Похоже этот Максим Андреевич – настоящее чудо.

– Да, это точно!

– Ну, я пойду собираться. Мне нужно в город за бумагой для принтера.

– Зачем тебе её покупать? Тебе в больнице бумагу и так выдадут.

– Я хочу сама её купить.

Тётя, улыбнувшись, махнула рукой.

– Дело твоё. Хочешь – езжай. Только смотри, как бы твои затраты на дорогу, бумагу, игрушки для ребятишек и прочее не превысили твою зарплату.

– Но, тётя, что ты... – отмахнулась Аэлита.

– Ладно... – вздохнула женщина. – Охота помогать тебе – так помогай. Таких людей мало осталось. Только ты да Максим Андреевич.

Аэлита посмеялась, а потом встала с табурета.

– Нет-нет! – остановила её женщина. – Сначала, будь добра, поешь.

– Тётъ Наташ, я сначала за бумагой съезжу, а потом поем, ладно?

– Ни за что! Поешь, а потом можешь ехать, куда тебе угодно. Хоть на свидание! Главное, чтобы ты была у меня сыта.

Она коснулась пальцем кончика носа Аэлиты, и они засмеялись. Да, от тётиной еды никуда не убежишь!

Не прошло и пяти минут, как перед Аэлитой стояла полная тарелка вареников с картошкой. Таких пухленьких и аппетитных! Тётины вареники отличались не плоской, а особой округлой формой и были украшены крупной «завивкой».

Аэлита съела всё содержимое тарелки, поблагодарив тётю за вкусный ужин. Только после этого она отпустила её, и Аэлита отправилась в свою комнату.

Она обожала свою миленькую крошечную комнатку, в ко-

торой помещалась только односпальная кровать, старенький деревянный шкаф и лакированная тумба. Это было её личное пространство!

Аэлита решила переодеться. Она выбрала платье светло-жёлтого цвета с летящей юбкой и маленьким рукавом. Аэлита вынуждена была признать, что это платье не очень-то подходило для поездки за покупками. Она бы предпочла пробежаться в нём по зелёной лужайке и погулять по речному берегу.

Когда Аэлита облачилась в это платье, то стала крутиться перед зеркалом, которое было прибито к задней дверце шкафа. Да, это платье не имело отношения к современной моде. Зато она чувствовала себя в нём легко и свободно.

Она ещё пару раз прокружилась возле зеркала и в приподнятом настроении вышла из комнаты.

Когда Аэлита приблизилась к гостиной, то услышала незнакомый мужской голос.

«Наверное, этот врач приехал», – подумала она про себя.

Оказавшись у входа в просторную комнату, заполненную старомодной, но ухоженной мебелью, Аэлита увидела улыбающихся тётю и дядю. Они сидели на обшитом травянистого цвета тканью диване.

В кресле с высокой спинкой расположился мужчина. Он разговаривал с тётей, подложив указательный палец под подбородок. Во время беседы его широкие брови поднимались, собирая складку на высоком лбу.

– Лита, познакомься, – сразу засуетилась тётя. – Это тот самый Максим Андреевич, про которого я тебе говорила.

– Здравствуйте, – без особой интонации произнесла она.

– А это Аэлита, – продолжила тётя. – Наша с Сашей, можно сказать, племянница.

– Здравствуйте, мне очень приятно, – сказал мужчина, сделав вежливый кивок головой.

– Взаимно, – сказала Аэлита и уселась боком на стул, сложив руки на его высокой спинке.

– Максим Андреевич уже осмотрел Сашу, – защebetала тётя Наташа.

Аэлита в ответ на тётини слова просто кивнула головой.

– Вообще остеохондроз сейчас распространённое заболевание, – обратился Максим Андреевич к дяде. – Я советую вам походить на иглоукалывание. Съездите в ближайший город и запишитесь на приём. Делайте себе самомассаж и гимнастику. Я напишу вам необходимые упражнения.

Потом он достал из портфеля блокнот, а ручку вынул из нагрудного кармана белоснежной рубашки и начал писать:

– Делайте упражнения постепенно. Сначала давайте лёгкую нагрузку. Вы сами поймёте, когда вам достаточно. Потом продлевайте время гимнастики. И, пожалуйста, обезболивающие препараты принимайте только в крайних случаях. Вот, держите.

Дядя взял листок из рук Максима Андреевича и стал пробегать по нему глазами:

– Не знаю, как вас благодарить. Спасибо огромное!

Аэлита заметила, что дядя «заразился» от своей жены и тоже стал преданным фанатом этого врача. Когда он говорил «спасибо», его тёмные усы забавно зашевелились, а это был знак, что он занервничал, потому что был польщён таким вниманием. Что ж, дай бог, чтобы эти рекомендации оказались действительно чудодейственными. В этом случае, возможно, и она поверит в недюжинные способности этого человека. А пока у неё был к нему только один вопрос:

– Максим Андреевич? – спросила Аэлита.

– Да.

– Скажите, а как дела у Руслана? Тётя Наташа сказала, что вы приехали его лечить.

– Да, это так. Дела у него на самом деле не так плохи. Самое главное, что после удара его разум не пострадал. Вообще он славный мальчуган! Такой смелый! Так что ещё пара дней и, если всё будет хорошо, я со спокойным сердцем смогу уехать.

– Слава богу! А то мы уже начали беспокоиться за Руслана, – произнесла Аэлита и переглянулась с тётей.

– Я искренне верю, что для беспокойства скоро не останется причин. Он чудесный мальчик, – продолжил Максим Андреевич, пропустив сквозь пальцы прядь тёмно-русых волос. – Больница, разные неприятные и болезненные процедуры... а он не только держится молодцом, но и чувства юмора не утратил. При первой встрече он сказал, что почему-то

представил меня в костюме деда Мороза. А потом добавил, что если я им когда-нибудь наряжусь, то буду иметь успех. И вправду! В десятом классе меня чуть ли не силой заставили выступать в костюме деда Мороза на новогодней ёлке. Это был мой триумф! А потом я выступал целых семь лет подряд, пока институт не закончил. И представляете, Руслан об этом как-то догадался! Просто он очень чувствительный мальчик. Такие как он особенно нуждаются в заботе и внимании.

Аэлите понравилось внимание, которое Максим Андреевич проявлял к своему пациенту. Да, этот человек нашёл своё место в жизни.

– А у вас есть дети? – слетело у Аэлиты с языка.

После этого вопроса выражение лица Максима Андреевича моментально изменилось: улыбка исчезла и мимика «поползла» вниз. Похоже, это был больной вопрос. Он с такой добротой говорил о Руслане. Наверное, он мечтал о собственных детях. Какая же она дура, что спросила об этом!

– Нет, – он попытался улыбнуться. – Моя семья – это работа целиком и полностью.

– Работа не должна становиться семьёй, – «пригрозила» тётя Наташа пальцем. – Я надеюсь, даму своего сердца вы хотя бы встретили?

Максим Андреевич отрицательно замахал головой, попытавшись спрятать слабую улыбку.

– Надо же! – удивилась тётя Наташа.

– Хватит, Наташ, – вмешался дядя Саша. – Он достаточ-

но молод, чтобы ещё погулять. Вот стукнет лет сорок, тогда можно и жениться. Сейчас все так делают!

– Боюсь, я не успею уложиться в сроки.

– Почему? – удивился дядя.

– Потому что через несколько месяцев он истечёт.

Дядя и тётя переглянулись.

– Вам тридцать девять лет?

– Ну... в общем, да.

– Ничего себе! – сказала ошеломлённая тётя. – Тогда действительно можете с женитьбой особо не торопиться.

Все рассмеялись. Конечно, Аэлиту было труднее удивить, чем её тётю, но она тоже отметила, что Максим Андреевич выглядит лет на десять моложе.

– Как я уже говорил, моя жена и дети – это моя работа. Вот и ваш Руслан – мой сынишка.

– Да, он умный мальчик, – отметила Аэлита.

– А откуда вы знаете Руслана? – спросил её Максим Андреевич.

– Я работаю в отделе кадров больницы. Мы с Русланом – друзья.

– Да Аэлита – друг для всех детей в больнице, – добавила тётя. – Она их всё время навещает. Уж любят они её шибко!

– Конечно, почему бы им меня не любить, если я им всё время игрушки дарю и играю с ними во всё, что они хотят.

Аэлита посмеялась над собой и вдруг услышала слова Максима Андреевича.

– Таких как вы мало.

Ей показалось, что он произнёс это с восхищением.

– Просто я очень люблю детей. Наверное, мне пора завести своих, – она улыбнулась, а потом добавила:

– Ну, ладно! Мне пора в Североуральск.

Она встала со стула.

– Литя, только не задерживайся. Уже поздно, – напомнила тётя.

– Да, конечно. Я туда и обратно.

– Послушайте, – произнёс Максим Андреевич. – Я остановился в гостинице в Покровск-Уральске, а он совсем рядом с Североуральском. Я на машине и могу вас подвезти.

Аэлита в растерянности посмотрела на окружающих.

– Если вы не против, – добавил он.

– Даже не знаю... Я могу доехать и на автобусе. В Североуральск они часто ходят.

– Поверьте, мне совсем не трудно вас подвезти.

– И вправду! – воодушевилась тётя. – Поезжай с Максимом Андреевичем. На машине ты быстрее вернёшься.

Подумав пару секунд, Аэлита ответила:

– Ну, хорошо. Я согласна. Только сумку возьму.

Она быстро юркнула в свою комнату и вернулась оттуда со своей большой бежевой сумкой, напоминающей круглый хлеб.

– Я готова.

– Спасибо, что приехали и за ваши рекомендации...

огромное спасибо, – поблагодарил дядя Максима Андреевича, и они пожали друг другу руки.

Аэлите скованность дяди в данной ситуации показалась забавной и она заулыбалась.

– Если надумаете остаться дольше, милости просим к нам в гости. Мы всегда будем рады вас видеть, Максим Андреевич, – сказала тётя, и тот поцеловал её в щёку.

Аэлита в сопровождении этого уважаемого её тётей и дядей человека отправилась на улицу. Прежде чем дойти до машины, которая была припаркована возле дома, им нужно было сначала пройти двор.

– А в какое именно место вам нужно попасть в Североуральске? – спросил Максим Андреевич её по дороге.

– В магазин канцтоваров. Мне нужно за бумагой для принтера. В Полуночном все немногочисленные места, в которых можно было бы купить эту бумагу, уже закрыты.

Они подошли к машине. Оказалось, что у него была обыкновенная русская десятка тёмно-синего цвета. Он открыл дверцу и Аэлита села на переднее сиденье. Заняв соседнее кресло, он сказал:

– Я купил эту машину пару месяцев назад. У меня было штук пять разных российских машин, и с каждой новой покупкой я говорил себе, что в следующий раз точно куплю иномарку. Но до сих пор так и не решился на это. Иномарка – это, конечно, круто, но я так привык к нашим отечественным маркам, что просто не хочу их ни на что менять.

Аэлита пристегнулась, а потом сказала:

– Самое главное, чтобы машина была удобной. Вы ведь свою машину не видите, когда в ней едите. Зато она для вас удобная. А на иномарки можно и в окошко полюбоваться. Их сейчас столько!

– Да, очень верно подмечено. Вы практичная, – улыбнувшись, сказал он.

– Спасибо. Но сама я бы никогда не села за руль.

– Почему?

– Когда мне было лет десять, я уговорила свою подружку Свету прокатить меня на машине своего папы. Она мне всё время хвасталась, что умеет водить. Говорила, что её папа научил. Она решила прокатить меня от нашего первого подъезда до последнего.

– И чем же всё кончилось?

Аэлита вздохнула:

– Мы врезались в первый же столб, который появился на нашем пути. Хотя мы и метра не успели проехать. Попало нам тогда конечно от наших родителей... Я и сейчас слышу голос мамы: «Аэлита, ты зачем с ней поехала?! Аэлита, ты голову потеряла?!»

– А откуда у вас такое необычное имя? – поинтересовался Максим Андреевич.

– Моя мама просто влюблена в роман Алексея Толстого «Аэлита». Это имя переводится как «видимый в последний раз свет звезды».

– Ваша мама очень сентиментальна.

– Она родилась в Испании.

– Ого! – произнёс Максим Андреевич, приподняв брови. – А вы были в Испании?

– Нет. Я родилась в Североуральске. Но когда-нибудь обязательно туда съезжу.

Аэлита удивилась, когда вдруг поймала себя на том, что ей было приятно рассказывать этому человеку о своих испанских корнях. Обычно такие разговоры навевали на неё скуку.

– А я был однажды в Мадриде, – улыбнувшись во всё лицо, произнёс Максим Андреевич.

– Вам понравилось?

– Очень красивый город. Только к местной кухне я так и не смог привыкнуть.

Аэлита рассмеялась:

– А моя мама, наоборот! Долго не могла привыкнуть к русской еде. Я имею ввиду, такие блюда как щи, уха, холодец и так далее. Мама считала, что русская еда ужасна, потому что кто-то когда-то ей об этом сказал. Но со временем она изменила своё мнение и теперь её борщ – это кулинарный шедевр.

Теперь рассмеялся он.

– Почему вы смеётесь? – спросила она.

– Вы очень забавно рассказываете.

Аэлита промолчала. Что это она действительно так разго-

ворилась с почти незнакомым человеком? Да и ещё со взрослым мужчиной.

– А вам в какой-то конкретный магазин канцтоваров нужно? – спросил он.

– Вы меня довезите до перекрёстка, а до магазина я сама дойду.

– Нет. Я довезу вас прямо до магазина, а потом отвезу обратно домой.

– Не нужно! – запротестовала Аэлита. – Зачем? Я и сама доберусь.

– Мне совсем не сложно. Я не спешу.

– Но вы, наверное, устали после работы? Отдохнуть хотите?

– Я никогда не устаю от работы, потому что нельзя устать от любимого дела, – он внимательно посмотрел по сторонам. – А вот, кажется, мы и приехали, – произнёс Максим Андреевич, растягивая слова. – Это магазин канцтоваров. Думаю, здесь вы найдёте свою бумагу.

Аэлита посмотрела в окно. Как же быстро пролетело время!

– Я подожду вас, – с улыбкой сказал он.

– Спасибо, – полушёпотом произнесла она, опустив глаза вниз. – Я быстро, – и, выпрыгнув из машины, направилась в магазин.

Максим проводил её взглядом, а когда она скрылась из виду, опустил голову на спинку сиденья и закрыл глаза.

Боже, какой же удивительный подарок приготовил для него сегодняшней день. Таких красивых девушек, как Аэлита он ещё не встречал. И дело было не только в её безупречной внешности. В ней сочеталось столько прекрасных качеств. А в своём простеньком платье и с чёрными распущенными волосами она выглядела просто прелестно. А сколько искренности и задора в её речи... Этот голос он мог бы слушать часами.

Господи, о чём он думает? Ему уже тридцать девять лет, а этой девочке не больше двадцати. Зачем ей нужен такой старик? Естественно, с его стороны глупо было мечтать о продолжении их знакомства, но Максим уже чувствовал себя счастливым от того, что просто разговаривал с ней и смотрел на неё.

Только бы ему не влюбиться. Нет, нужно сделать всё возможное, чтобы остановить развитие этих нежных чувств, иначе он обречёт себя на страдания.

Ведь когда-то он уже был влюблён, но эта любовь оставила в его душе рану, которая, наверное, никогда не заживёт.

Максим закрыл лицо руками: опять появилась эта ужасная, невыносимая, жгучая боль. Когда же это пройдёт? Наверное, никогда. Потому что ему не уйти от ответственности... И этот крест ему придётся нести до конца своей жизни.

ни.

В такие минуты Максим чувствовал себя самым несчастным человеком на земле. Только работа была его спасителем. Он полностью в ней растворялся; внутренняя пустота заполнялась, и он чувствовал, что живёт в этом мире не зря.

Вдруг он услышал, как кто-то открывает дверцу.

– Ну как? Быстро я? – спросила Аэлита, залезая в машину с пачкой бумаги в руках. – В этом магазине не было покупателей. Только я одна.

– Это здорово, когда не нужно стоять в очереди, – Максим удивился, сколько тяжести вдруг появилось в его словах.

– Вы, я вижу, действительно сильно устали, – произнесла Аэлита, одарив его сочувственным взглядом. – Давайте, я всё-таки поеду домой на автобусе, а вы езжайте в гостиницу и отдыхайте.

Как же она добра к нему... Заслужить любовь такой девушки стало бы для любого мужчиной огромной наградой.

Когда Максим опомнился и вернулся в реальность, Аэлита почти выбралась из машины, Нет, он не позволит ей уйти!

– Аэлита, постойте, – Максим поймал её за руку, и у него возникло ощущение, что он схватился за спасательный круг. – Поверьте, мне нетрудно отвезти вас обратно в посёлок. А усталый вид у меня от того, что вы ушли, и некому было меня веселить. Вот я и заскучал.

Она улыбнулась, опустив глаза:

– Ну что вы! Веселить? Я же не клоун.

Максим засмеялся и неожиданно для себя обнаружил, что смеётся с переливчатыми звонкими нотками. А такие звуки у него не получались уже наверное лет сто.

– Вот видите, я снова смеюсь, – сказал он. – Я отвезу вас, не беспокойтесь.

– Значит, всё-таки клоун, – хихикнула Аэлита, пристёгивая ремень безопасности.

Он опять рассмеялся и завёл мотор. К нему вернулась бодрость. Причём в четырёхкратном размере! У него появилось желание задать Аэлите кучу вопросов. Если он узнает о ней больше, то сможет с помощью воспоминаний ощущать этот подъём и делать это, когда ему захочется. Но он не знал, с какого вопроса начать. У него появилось сентиментальное чувство, что он уже знает о ней всё.

Взглянув на неё, он обнаружил, что она смотрит в боковое стекло. Ему показалось, что она грустила.

Максим не мог понять причину её внезапной молчаливости. Когда они ехали в Североуральск, она была весёлой и разговорчивой. Может быть, он что-то сделал не так? Но что? Возможно, он поймёт это по её голосу? Но о чём же спросить?

– Аэлита?

– Да, – она обернулась и посмотрела на него потухшим взглядом.

Что же могло пойти не так?

– Я просто хотел спросить... А... кто вы по гороскопу?

– По гороскопу? – переспросила она.

– Да.

«Какой идиотский вопрос! – подумал про себя Максим. – Боже мой, как будто ничего поумнее придумать не мог!»

– Телец. А почему вы спрашиваете?

– Просто я сегодня слушал радио... Там передавали гороскоп на сегодня... И... я всегда его слушаю ... В общем, сегодня у Тельцов удачный день.

– А... ну, учитывая, что мои дни довольно однообразны, получается, у меня каждый день удачный.

Она улыбнулась, но Максим продолжал чувствовать себя полным дураком.

– О, кстати, насчёт радио! Давайте послушаем.

Максим включил радиоприёмник. На волне передавали музыкальные поздравления, но он не слышал их, потому что был погружён в мысли о девушке, которая сейчас сидела рядом с ним. Он старался прочувствовать её присутствие, чтобы потом увезти с собой эти прекрасные ощущения.

Они доехали до Полуночного, не проронив больше ни слова. Максим остановился у ворот частного дома её тёти и дяди.

– Вот и приехали! – объявил он и вылез из машины. Он заметил, что его движения вдруг стали вялыми.

Максим открыл дверцу, взял Аэлилу за руку и помог выйти. Взглянув в её яркие голубые глаза, ему показалось, что она хочет что-то сказать, но не решается.

– Спасибо что... свозили туда и обратно, – наконец сказала она.

– Не за что.

Аэлита направилась к воротам. Максим смотрел ей вслед. Неужели «свет этой звезды» он действительно видит в последний раз? Какой повод придумать, чтобы вернуться сюда? Её тётя и дядя будут рады видеть его у себя дома. Но будет ли рада сама Аэлита?

Нет! О чём он договорился сам с собой несколько минут назад? Ему нельзя в неё влюбляться. Ни в коем случае!

Вдруг она обернулась и посмотрела на него.

– Максим Андреевич?

– Да.

– Можно вам кое-что сказать?

– Конечно...

Она сделала пару шагов навстречу ему. Подул лёгкий ветерок и стал играть с её длинными волосами. Боже, до чего же она была красива. Он мог бы часами смотреть на неё с таким же вниманием, с каким смотрят интригующий сериал. А в её голубых глазах была скрыта тайна. Его сердце замерло в ожидании, что скоро она раскроет её.

– Я хотела сказать, что... Это не моё дело, но вдруг мы с вами больше не увидимся... – она опустила глаза вниз и через пару секунд снова посмотрела на него, обретя за это короткое время более ясное выражение лица. – Я думаю, что вы почти счастливый человек, потому что нашли своё место

в жизни. У вас есть призвание. Но для полного счастья нужна семья. Я хочу пожелать вам встретить женщину, которую вы полюбите и которая полюбит вас и... пусть у вас появятся дети. Тогда вы станете полностью счастливым человеком.

У него перехватило дыхание от её слов. Что-то внутри него закрутилось, завертелось... Его потянуло к ней как магнитом. И вот он стоял напротив неё так близко, что ей пришлось поднять голову, чтобы посмотреть ему в глаза.

– А что если я её уже встретил, – услышал он свой бархатный голос. – И она стоит передо мной прямо здесь, прямо сейчас...

Максим наклонился к ней и коснулся её губ своими. Его удивила собственная решительность. Он никогда не был быстрым в плане проявления чувств. Но с Аэлитой всё было по-другому. Несмотря на то, что разум убеждал его притормозить, сердце уговаривало поскорее продемонстрировать, что он к ней испытывал.

Сначала Аэлита чуть отстранилась от него, сделав осторожный вдох. Но спустя мгновение она позволила ему раствориться в ней. Её губы как будто бы расстелили перед ним путь к блаженству.

Когда он отпустил её, она тут же ринулась открывать калитку, а потом быстро скрылась из его виду.

Аэлита забежала за ворота и громко закрыла за собой калитку. Её ноги подкашивались, а сердце готово было выпрыгнуть из груди. За свою жизнь она ещё ни разу не испытывала таких сильных эмоций.

Медленно шагая по тропинке с пачкой бумаги в обнимку, она изо всех сил старалась успокоиться. Тётя и дядя ничего не должны заметить.

Оказавшись перед дверью, она громко выдохнула, а потом вошла в дом.

– Лита, ты уже вернулась! Ты так быстро! – встретила её радостная тётя.

– Да...

Произнося эти слова, Аэлита смотрела в пол и почёсывала затылок. Взгляда тёти она избегала. Какой наверное у неё был глупый вид в тот момент.

А следующая фраза тёти чуть было не выбила её из колеи.

– Ну, вы подружились с Максимом Андреевичем?

«Подружились... Ничего не скажешь», – подумала про себя Аэлита.

– Да... Он очень хороший человек, – она продолжала смотреть в точку на полу, как будто считывала оттуда слова. – Ну, ладно, я пойду отдыхать.

– Хорошо!

Аэлита направилась в свою комнату. Оказавшись там, она плотно захлопнула за собой дверь. Её драгоценная комната – её спасительница! Она бросила на тумбочку пачку бумаги

и рухнула на кровать.

Что же теперь будет? Как она теперь посмотрит ему в глаза? Он ей очень понравился, но была ли это любовь? Как это понять? Он прекрасный человек, но как он к ней на самом деле относится? Почему он поцеловал её? Может, ему просто понравилось то, что она ему сказала? Но за такие слова же не целуют в губы. Нет, не может быть, чтобы всё так быстро произошло! Они же только сегодня познакомились. Как ей с ним вести себя? Может, она это поймёт, когда его увидит? Ну, нет! Надо хоть что-нибудь предпринять наверняка.

Так, она скажет ему, что... что все эти слова... Нет! Что всё то, о чём она сказала... Нет! Как же трудно подобрать слова! Может сказать, что её слова были, конечно, правдой, но она не должна была их произносить. А если он скажет, что должна была? А вдруг он подумал, что она специально пыталась ему понравиться? Какая дурацкая ситуация! Нет, это не так! Ведь, когда девушка хочет понравиться она точно не говорит, что думает. А вдруг он обиделся на её слова? Тогда зачем поцеловал? Господи, тут можно неделю гадать! Так можно и с ума сойти!

Аэлиита села на кровать и уставилась в темноту. В её комнате не было окна, но она намеренно не включала свет.

Так, надо подумать об этом позже, иначе у неё просто треснет голова. Она решила лечь в постель, несмотря на то, что было только восемь часов вечера.

Поставив будильник в телефоне на семь часов утра, Аэли-

та переоделась в ночнушку и забралась в кровать. Мысли о Максиме не покидали её. Она внезапно начинала хихикать, прячась под одеяло. Улыбка не сходила с её лица, как будто приклеилась к ней. Как же ей хотелось снова его увидеть.

Она не знала, что ей больше понравилось: его нежный поцелуй или его тёплые ладони, коснувшиеся её плеч. Аэлита поймала себя на том, что ей тоже хотелось его обнять, но пачка бумаги не позволила ей это сделать.

В какой-то момент Аэлита перестала думать, что скажет ему. Перед ней просто стоял его образ. Она вспоминала выражение его лица, его голос, его улыбку и его слова.

На этих приятных нотах Аэлилу постепенно сморил сладкий сон.

Утром она проснулась от звона будильника. Аэлита медленно встала с кровати. От вечерних раздумий у неё немного побаливала голова, но чувствовала она себя спокойнее.

Умывшись на кухне прохладной водой, Аэлита вспомнила, что сегодня была пятница. Впереди два выходных дня. Интересно, как она их проведёт? Может её будут ждать сюрпризы?

Но на работе она не встретилась с Максимом. Аэлита пыталась разыскать его, но в больнице никто не знал, где он.

В конце рабочего дня Аэлита решила заглянуть в палату,

где лежал Руслан. Мальчик сказал, что Максим всё-таки заходил к нему. Он что её избегал? Странно...

Аэлита вернулась домой в расстроенных чувствах. А если он уехал в Екатеринбург? Сбежал? Ерунда какая-то! Из-за того, что поцеловался с девчонкой? Бред!

Войдя в дом, она сняла джинсовую куртку и скинула с ног балетки. Её голова гудела и, прежде чем поужинать, она решила отдохнуть в своей комнате.

Но когда Аэлита вошла в гостиную, то увидела *того, кого искала весь день*. Он сидел в том же кресле, что и вчера в окружении её тётки и дяди. Кто бы мог подумать, что это было только вчера!

– Здравствуйте... – еле выдавила из себя Аэлита.

– Добрый вечер, – ответил Максим, улыбнувшись ей светлой улыбкой.

– Лита! – воскликнула тётка Наташа. – Максим Андреевич приехал, чтобы дать твоему дяде ещё несколько рекомендаций по лечению остеохондроза. Оказывается, есть ещё парочка упражнений, которые помогут ему.

– Очень хорошо... – промямлила Аэлита.

– Да, спасибо вам ещё раз, – поблагодарил дядя Максима.

– Рад был помочь, Александр Иванович. Главное, выполняйте комплекс упражнений каждый день, делайте самомассаж, как я вас учил, и самое главное верьте, что вы выздоровеете. Вот и всё! А мне пора, – Максим встал с кресла. – Если возникнут вопросы, звоните. Я побуду в ваших краях

ещё какое-то время.

– А сколько? – поинтересовалась тётя Наташа.

Максим мимолётно посмотрел на Аэлиту и произнёс:

– Как получится.

– Ну, что ж, – улыбнулась тётя. – Всего вам хорошего!

– И вам того же, – ответил Максим и направился к выходу.

– Постойте, – окликнула его Аэлита.

Он обернулся и задержал на неё свой взгляд.

– Возможно, вы подумайте, что я ужасно наглая, но не могли бы вы опять отвезти меня в город?

Первой на её слова отреагировала тётя:

– Литя, а зачем тебе в город сегодня-то?

– Потому что именно сегодня в Североуральске последний день выставки кошек. Я не знала об этом. Случайно услышала разговор в больнице. Я очень хочу на них посмотреть.

– Литя, – расхохоталась тётя. – Ты мне сейчас напомнила Ваньку, нашего пятилетнего соседского мальчика. Я вчера видела, как он выпрашивал у мамы какую-то новомодную машинку. Ты сейчас точь-в-точь как он!

– Тётя! – Аэлита подошла к ней и, взяв за руки, немного потрясла. – Не смейся надо мной. Я уже не ребёнок.

Сквозь их заливистый смех Аэлита расслышала слова Максима.

– Конечно же, Аэлита, я вас подвезу.

– Спасибо, – ответила она, а потом юркнула в свою ком-

нату.

Быстренько причесавшись, она взяла сумку и снова оказалась в гостиной.

Максим в это время о чём-то разговаривал с дядей. Аэлита решила выйти на улицу и подождать его там.

Она подошла к машине и огляделась вокруг: прекрасный солнечный весенний день.

Наконец, появился Максим. Он был в сопровождении тётки и дяди. Видимо, они решили его проводить.

Они засыпали его благодарностями и добрыми пожеланиями. Максим, как и вчера, открыл Аэлите дверцу. Она усеелась на сиденье, помахала рукой тётке и дяде, и через пару секунд машина двинулась с места.

Когда тётка и дядя исчезли из поля зрения, Максим остановил машину. Она повернула голову в его сторону и увидела, что он смотрит на неё. В его карих глазах было что-то родное, что-то безопасное и что-то до такой степени притягательное, что этому невозможно было противостоять. Они потянулись к друг другу и Аэлита готова была поклясться, что тело и разум тут были ни при чём: к нему потянулась её душа, а к ней – его. Этот сказочный поцелуй Аэлита запомнила на всю жизнь.

Вдруг она услышала его голос:

– Аэлита, мне нужно тебе сказать... Это очень важно, – он сделал паузу, заглянув глубже в её глаза. – Я понимаю, что совсем тебе не подхожу. Я об этом всю ночь думал... Ты

такая юная, энергичная, мечтательная. Я боюсь, что не смогу дать тебе того, чего ты заслуживаешь. Поэтому подумай хорошо, прежде чем...

– Ты самый лучший.

Это было всё, что она могла сказать ему в тот момент. Аэлита была уверена, что эти коротенькие слова дали понять ему многое, потому что он улыбнулся ей как-то по-особенному; улыбались не только его губы – он весь засветился радостью. Это были самые восхитительные моменты в её жизни.

Когда Аэлита сказала, что действительно хочет попасть на выставку кошек, Максим удивился. Оказывается, он подумал, что эта выставка были плодом её воображения, и она использовала его как предлог для их встречи.

Выставка проходила в историко-краеведческом музее, и для неё специально отвели большой зал, в котором расположили клетки с кошками. У Аэлиты разбежались глаза. Желающих полюбоваться пушистыми, и не только, созданиями было немного, поэтому можно было спокойно рассматривать животных.

Особенно Аэлите понравилась сибирская кошка. Такого пышного воротника она ещё ни у одной кошки не видела, а её брови и усы были просто немыслимо длинными. Эта кош-

ка предназначалась не для простых смертных, а для царей.

У британской кошки яркий темперамент был замечен во всех движениях. Она грациозно расхаживала по клетке.

На персидскую кошку Аэлита не обратила особого внимания, но Максим сказал ей:

– Знаешь, у персидских кошек очень хорошая память. С людьми, которые обходились с ними плохо, они больше никогда не общаются.

– Нет, я не знала. Как интересно...

– Когда-то у меня была персидская кошка, и я много читал об этой породе.

– Здорово! А моя мама на дух не переносит кошек, поэтому я не могу завести себе такое чудо.

Они прошли дальше и увидели норвежского лесного кота в длинном густом меху, русскую голубую кошку, поражающую блеском тонкой шерсти, шотландскую вислоухую кошку с забавными висящими ушами...

В этом музее Аэлита чувствовала себя свободно: она разговаривала не тихо, и её голос сочетал в себе разные оттенки эмоций; она не стеснялась задавать вопросы и демонстрировать восторг, когда ей на глаза попадалась очередная умопомрачительная, по её мнению, кошка.

Аэлита не пыталась играть роли ради того, чтобы не показаться Максиму слишком наивной, слишком шумной или ещё какой-нибудь. Она замечала, что Максим наблюдал за ней с любопытством, и выражение его лица при этом было

довольным и счастливым.

После выставки Максим отвёз Аэлиту домой, но высадил немного раньше. Она решила сказать тёте и дяде, что приехала на автобусе. Аэлите было всё равно на их с Максимом разницу в возрасте, но она знала, что тёте и дяде может это не понравиться. Они с Максимом решили пока держать их отношения в тайне.

Следующие несколько дней для Аэлиты были самыми счастливыми. Нежное чувство к Максиму захватило её целиком и полностью. Она с нетерпением ждала каждого вечера.

Они много гуляли, ужинали в приятных ресторанчиках, ели мороженое и разговаривали. Аэлите нравилось то чувство, которое возникало, когда она была рядом с ним; она болтала, о чём думала, напевала, смеялась во весь голос и не боялась делать этого при нём. Аэлита надеялась, что он чувствует себя в её обществе не менее раскованно.

Как-то раз на одном из их свиданий на улице вдруг стало прохладно, а Аэлита не взяла с собой кофту. Тогда Максим купил для неё красивую тёплую шаль и сам набросил ей на плечи.

Иногда они выбирали место и встречали закат. Максим стелил плед, и они сидели на нём, разглядывая уходящее солнце. В такие моменты Аэлита прижималась головой к его

груди, а потом чувствовала его руки, поглаживающие её волосы. Ей казалось, что она могла просидеть с ним так вечность.

Однажды Максим даже сделал ей предложение. Аэлиту это очень смутило. Но когда бурные эмоции утихли, она сказала, что он слишком торопится. Их роман и так быстро развивался. Ей хотелось наслаждаться чувствами, которые она сейчас испытывала, купаться в них и проживать. А замужество было для неё следующим шагом. Максим, кажется, понял её. Он сказал, что не будет спешить, раз она к этому не готова. Больше он к этому вопросу не возвращался. Их встречи продолжались, и она влюблялась в него всё больше.

Но, увы, в какой-то момент тётя с дядей догадались об их с Максимом отношениях. Скорее всего, тётя сообщила об этом маме. Потом Изабелл позвонила Аэлите и, блеснув актёрским талантом, вынудила дочь вернуться в Североуральск.

Дома её ждали длительные выяснения отношений с мамой. А потом Изабелл привела этого типа с его матерью и всё решила за неё. А затем он ещё захотел на ней жениться. Поиграть захотелось в мужа! А как же она? Как же её планы, желания и мечты?

Только Максим понимал её. И скоро они будут вместе.

Как только Аэлита открыла глаза, она тут же вскочила с постели. Все недавние события моментально пронеслись в её голове. Сегодня предпоследний день, который она проведёт в Североуральске. Вдруг она осознала, что должна будет распрощаться со своей комнатой. Но как же так? Здесь же вся её жизнь!

Эта комната, в отличие от комнаты в Полуночном, была просторной и светлой. Здесь помещалась и двуспальная кровать, и маленький диванчик, который Аэлита сама обшила тканью цвета пудры. А ещё место занимал шкаф и компьютерный стол. Кроме того, здесь был балкон с видом на двор. Несмотря на приличное количество мебели, в комнате оставалось свободное пространство. Аэлита использовала его для танцев и делала упражнения на коврик.

Лениво потянувшись, Аэлита встала с кровати и подошла к книжной полке. Она плавно провела рукой по неровным корешкам, которые напоминали американские высотки разной величины и цвета, плотно прижатые друг к другу. Книжки здесь были строго разделены на две части: с левой стороны выставлены учебники, справа – любимые книги для души и полезного образования.

Она взяла книгу, к которой у неё импульсивно потянулась рука. Это оказался «Маленький принц», написанный на оригинальном французском языке. Аэлита купила её после первых занятий в институте. Она решила, что должна обязательно её прочесть, как только выучит французский язык

назубок.

А вот «Портрет Дориана Грея» она уже начала. Раньше она не думала о том, что читать книги на языке оригинала так интересно. Это было путешествие в мир другой культуры, где каждая строчка – это загадочный шифр, разгадывание которого было для неё величайшим удовольствием.

Аэлита оглядела свою комнату потерянным взглядом. Её взгляд остановился возле кровати на стене, обклеенной листочками с надписями. Она посмеялась, потому что вспомнила, как мама отругала её за дырки в стене после ремонта.

Здесь была вырезка из школьной газеты, где написали про её победу на конкурсе чтецов. Она выиграла, когда в шестом классе рассказала с выражением стихотворение Александра Сергеевича Пушкина «Мороз и солнце: день чудесный!» Она особенно гордилась этой победой, потому что после неё полюбила литературу как предмет искусства.

А ещё здесь висели разные «мотивашки». Аэлита, не отрывая от них взгляда, подошла к кровати и присела на колени.

«Только тот человек свободен, который вполне сознаёт своё человеческое достоинство».

Бертольд Ауэрбах

«Искусство любить – это умение сочетать темперамент вампира со скромностью анемона».

«Первая настоящая любовь девушки – её отец».

Марисоль Сантьяго

Бумажка с последним изречением, принадлежавшем Марисоль Сантьяго, была старой и потрёпанной. Ведь Аэлита повесила её на стену, когда ей было лет двенадцать.

Она бережно погладила беленький листок бумажки, на котором был расписан месячный график отжиманий для пресса. Аэлита вспомнила, что так и не прошла этот «курс» полностью, потому что всё время забывала качать пресс каждый день.

Потом она увидела свою фотографию, вставленную в рамку. Она была сделана в день её выпускного вечера. Аэлита заказала её у профессионального фотографа. На этом фото она сидела за столом, а её ладони поддерживали подбородок. Аэлита загадочно глядела вдаль и улыбалась. Как будто она смотрела в прекрасное и светлое будущее. Нет, её взгляд говорил не о надежде. В нём читалась твёрдая уверенность в этом.

А ещё в этой комнате она играла в куклы и прятала бездомных животных. Здесь они со школьными подружками разговаривали на разные темы, смотрели фильмы, смеялись, веселились... Столько воспоминаний! И в этой комнате она должна будет оставить своё детство и беспечную юность. Ей

настала пора взрослеть.

Аэлита так расстроилась, что прослезилась. Если бы мама смогла понять её, они с Максимом спокойно бы поженились, и у неё была бы возможность возвращаться сюда. Как же тяжело с этим расставаться... Но другого пути нет. Ей придётся пожертвовать дорогим, ради того, чтобы обрести то, что ей было ещё дороже.

Немного успокоившись, Аэлита прошла в ванную: умылась и переоделась. Сегодня было жарко, поэтому лёгкое платье приталенного силуэта в голубых тонах, украшенное абстрактным узором было кстати. Облачившись в это платье, она собралась выйти из комнаты, как вдруг вспомнила, что хотела обсудить с Максимом вопрос, успеет ли он закончить все свои дела к завтрашнему дню.

Аэлита набрала его номер, а когда Максим ответил, она задала волнующий её вопрос. Максим сказал, что поскольку регистрация брака запланирована на четыре часа дня, то он точно всё успеет. Они обговорили детали «побега» и Аэлита, вздохнув с облегчением и пожелав Максиму хорошего дня, отключила связь, а потом вышла из комнаты.

Подходя к кухне, Аэлита уловила звуки шипящего на сковороде масла и почувствовала запах блинчиков.

Во время завтрака мама сообщила, что сегодня пригласила на обед Павла. Аэлите это совсем не понравилось, но она изо всех сил постаралась скрыть недовольство. Ведь осталось потерпеть всего чуть-чуть.

Макая блинчик в блюде со сметаной, Аэлита подумала, а может ей удастся сегодня сделать так, что Павел всё-таки откажется от идеи связываться с ней? Ведь для Аэлиты важен был не факт того, что они с Максимом сбегут у ЗАГСа, а то что она сможет доказать Павлу и маме, что они не правы. Ей было бы также приятно видеть, как Павел, оскорблённый и униженный, при маме покидает её дом, также как и видеть их лица в момент побега возле ЗАГСа. Если у неё получится всё сделать сегодня, то они с Максимом уедут в Екатеринбург не завтра, а чуть позже. И так будет проще.

Точно! Оставшееся время до прихода Павла Аэлита решила потратить на составление плана.

Павел пришёл ровно в полдень. В тот момент, когда он постучался в дверь, Аэлита проходила мимо, и ей пришлось впустить его в квартиру. Он держал в руках два букета белых и красных роз: первый он вручил Изабелл, второй – Аэлите.

Когда букет оказался в руках Аэлиты, она сдержанно поблагодарила Павла, испытывая при этом некоторую растерянность. Через пару секунд ей пришло в голову поставить цветы в вазу. Она направилась в свою комнату и поняла, что Павел последовал за ней.

– А у тебя тут... мило, – сказал Павел, рассматривая всё вокруг и закрывая за собой дверь.

Аэлита ничего не ответила. Она взяла с подоконника прозрачную вазу, наполнила её водой из графина, а потом поставила в неё розы.

– Зачем ты пришёл? – спросила Аэлита, не отрываясь от процесса установки цветов в вазу.

– Как зачем? Тебя увидеть. И ещё хотел узнать подробности твоего согласия.

Аэлита почувствовала, что он подошёл очень близко к ней, и повернулась в его сторону.

– Что?

– Ты поняла, – он ненадолго опустил глаза в пол, а потом посмотрел на неё. – Аэлита, я рад, что ты согласилась. Но почему ты так резко изменила своё мнение?

Она полностью развернулась к нему и, глядя в глаза, произнесла:

– Решила прислушаться к маме.

Его глаза забегали туда-сюда, а лоб немного сморщился.

– К маме-то прислушиваться можно, но решение всё равно принимаешь ты. И я хочу знать причину.

– Вчера ты сам пытался убедить меня выйти за тебя замуж, мотивируя это тем, что рядом с тобой я ни в чём не буду нуждаться, – ответила Аэлита, рассматривая точку на потолке.

– И это всё?

– А разве о беззаботной жизни мечтают не все девушки? – спросила она и сложила руки на груди.

Лицо Павла с каждым её ответом становилось всё мрачнее.

В этот момент в комнату постучалась Изабелл. Она позвала Аэлиту помочь ей принести сюда обед. И Аэлита отправилась вместе с ней на кухню.

Через минуту они с мамой вернулись в комнату с подносами в руках. Они расставили еду на маленьком журнальном столике, который Изабелл прикатила в центр комнаты. А потом Аэлита ещё раз сбегала на кухню и наполнила водой графин почти до краёв. Когда всё было готово, Изабелл ушла, пожелав приятного аппетита.

За обедом они почти не разговаривали. Павел только спросил, кто приготовил еду. Аэлита ответила, что мама и на этом воцарилась тишина.

Аэлита мельком наблюдала за Павлом. Весь его вид говорил о том, что он не был расслаблен. Видимо, он ожидал услышать, что она согласилась выйти за него замуж, потому что от него без ума. Но не тут-то было! К тому же, он ещё не знал, что она для него сегодня «приготовила».

Они ели курицу по-французски, а ещё на столе был овощной салат, гранатовый сок и графин с водой. Потом Аэлита сходила на кухню и принесла кофейник.

Она аккуратно налила кофе себе в чашку, а затем подошла к Павлу, чтобы налить кофе ему. Но, когда Аэлита стала это делать, её рука дрогнула, и она опрокинула чашку с горячим напитком на его тёмно-серую рубашку. Он резко вскочил из-

за стола.

– Ой, прости, я не хотела! – выкрикнула она.

– Ты это что специально?

– Ну что ты? Как ты мог так подумать! У тебя ожог останется. Нужно что-то холодное...

Аэлита взяла со стола полный графин с водой и плеснула его содержимое на Павла.

– Ты сошла с ума?!

Лицо Павла напряглось, и он стиснул зубы.

– Ой, извини, пожалуйста, – продолжала оправдываться Аэлита. – Тебе, наверное, нужно что-то похолоднее. Я сейчас принесу лёд.

Она направилась к выходу, но Павел поймал её за руку.

– Стой! Никуда ты не пойдёшь.

В этот момент Аэлите пришлось встретиться с ним глазами. Павел смотрел на неё ледяным взглядом, а потом медленно покачал головой. Она испытала лёгкое чувство стыда. Как будто он дал понять, что она была не права, поступая так с ним. Аэлита мысленно разозлилась на себя за эти чувства. Откуда они взялись? Ведь она добивалась противоположного. Усилием воли она вернула себя в прежний настрой.

– Но тебе нужен лёд. Иначе останется ожог.

– Зачем ты это сделала?

– Я уже сказала, что не нарочно...

– Хватит врать! Чего ты добиваешься? Чтобы я вышел из себя? Не дождёшься!

Павел начал расстёгивать пуговицы на своей рубашке.

– Что ты делаешь?

– В таком виде я отсюда не уйду.

Он снял рубашку, и Аэлите пришлось обратить внимание на его тело. Она отвернулась, приложив растопыренные пальцы ко лбу. Только этого ей не хватало!

– В чём дело, Аэлита? – услышала она его голос. – Тебе что-то попало в глаз?

– Ничего мне в глаз не попало! – огрызнулась она.

Аэлита заставила себя собраться. Она в своём доме! Это не она должна испытывать смущение, а ему должно быть стыдно за своё нахальное поведение!

Она резко повернула голову в его сторону и, сдвинув брови, сказала:

– Таких наглецов как ты я ещё не встречала. Но тебе меня не победить. Да, я специально вылила на тебя кофе! И мне очень жаль, что в моих руках был всего лишь кофейник, а не ведро!

– Зачем? Что я тебе сделал? – спокойно спросил Павел.

– Я хочу, чтобы ты ушёл, – ответила Аэлита, сжав кулаки.

– Значит, ты отказываешься выходить за меня замуж?

– Да, – закивала она. – Уходи отсюда и никогда не возвращайся. Неужели ты захочешь терпеть рядом такую жену, которая тебе постоянно врёт и готова даже покалечить?

Пару секунд Павел смотрел на неё, прищурился, а потом сказал:

– Значит, ты сегодня показываешь мне продолжение своего спектакля из серии «на что я способна ради того, чтобы оказаться правой»? Аэлита, ты думаешь, что испугаешь меня своим враньём и маргинальными повадками? Это бесполезно, потому что я знаю – это просто твоя защитная реакция. Ведь ты мне не доверяешь. По твоим выходкам я могу только решить, что ты очень изобретательна, но мне этого мало. Я всё больше убеждаюсь, что только женившись на тебе у меня появится возможность по-настоящему узнать тебя.

– Ты ошибаешься. Мои, как ты сказал, маргинальные повадки и враньё – это часть меня. И если ты сейчас не хочешь признавать этого, то в будущем можешь очень пожалеть. Возможно, да, я немного переигрываю, но это всё равно я. Хотя и далеко не вся.

– Ладно, я готов играть по твоим правилам, – усмехнувшись сказал Павел, перекидывая свою скомканную рубашку из одной руки в другую. – Я так понимаю, что наша свадьба всё-таки остаётся в силе, потому что я, как видишь, всё ещё здесь?

Аэлита ничего не ответила, а только отвела от него глаза, а Павел продолжил:

– Поэтому возьми мою рубашку, постирай, высуши и погладь.

Аэлиты почувствовала, как её рот приоткрылся, а руки машинально опустились вниз.

А потом Павел ещё и бросил в неё рубашку.

– Ты моя будущая жена, так покажи, на что способна.

Аэлилу прошиб холодный пот. Она зажала рубашку в кулаке и бросила ему в лицо.

– Вот именно, я твоя *будущая* жена. И пока ты не имеешь права ничего от меня требовать. Я в своём доме, чёрт возьми!

Павел отбросил рубашку на пол.

– Я не уйду отсюда, пока моя рубашка не будет чистой и сухой, ясно? Представь, что скажет твоя мама, когда узнает, что ты натворила и что не хочешь заглаживать свою вину.

– Ах, вот ты как...

Аэлита подняла рубашку с пола и подошла к компьютерному столу. Она выдвинула ящичек и достала из него ножницы.

– Нет... Ты же не собираешься... – пробормотал Павел. – Зачем тебе эти ножницы?

Она была рада, что ей удалось немного сбить спесь с этого наглеца. Её уже достала его уверенность в том, что ему можно всё и что он может всё!

Аэлита выкрикнула:

– Только сдвинься с места, и я раскромсаю твою рубашку на лоскутки!

Она приставила к рубашке ножницы, готовая в любой момент резать.

– Не смей этого делать!

Павел подбежал к Аэлите и попытался отобрать у неё нож-

ницы. Он был силён и изворотлив. Не желая становиться побеждённой, Аэлита с силой надавила на ножницы. Раздался звук режущейся ткани.

– Нет! Порезала всё-таки, – заключил Павел, рассматривая ровную линию разреза в области шеи. – Ну и ладно! Теперь ещё и зашивать будешь.

– Ещё чего захотел!

– Что здесь происходит? – с этими словами в комнату вошла Изабелл. Её чёрные глаза метали молнии.

– Мама, выгони его отсюда! – закричала Аэлита, показывая рукой на Павла.

– Что? Выгнать *меня*?! Когда *она* обожгла меня горячим кофе, *она* облила меня водой из графина и *она* порезала мою рубашку.

– Лита, как ты себя ведёшь? Павел – наш гость, – покачивая головой, проговорила Изабелл.

Аэлита смотрела в изумлённое лицо мамы и просто поражалась, сколько же в её поведении было театральщины.

– Он – *твой* гость, мама. Ты его сюда позвала. А я веду себя нормально. И я ничего не хочу для него делать, – она слегка запрокинула голову.

Павел на несколько секунд опустил взгляд, а потом выпрямился и произнёс.

– Ты говоришь, что ничего не хочешь для меня делать... Просто я вдруг вспомнил наш вчерашний вечер в ресторане. Ты кое-что всё-таки хотела для меня сделать. Помнишь?

Аэлита округлила глаза и посмотрела на маму.

– О чём ты, Павел? – задала вопрос Изабелл.

– Что-то не припомню точные слова... До того, как согласиться выйти за меня замуж, ваша дочь говорила мне насчёт какого-то предложения...

Аэлита отрицательно замахала головой:

– Что ты несёшь? – возмутилась она. – Это было не предложение, а просто вариант того...

– ... как сделать так, чтобы я оставил тебя в покое. И этим вариантом было...

– Заплатить тебе! – закончила за него Аэлита.

– Лита... – развела руками Изабелл.

– Да, точно, – Павел не унимался. – Но она предлагала расплатиться со мной не деньгами, а...

– На чём мы остановились? – Аэлита подняла руку вверх. – Ладно. Я постираю твою рубашку. Дай её сюда, – сквозь зубы произнесла она.

– Вот и хорошо, – сложив руки, сказал Павел.

Аэлита подошла к Павлу и, вырвав у него рубашку, шёпотом произнесла:

– Только попробуй ей рассказать свою извращённую версию, и я раскромсаю твою рубашку так, что из неё можно будет собирать пазл.

И она громко топая ногами, ушла в ванную.

«Какая же я идиотка...» – думала про себя Аэлита, стоя в ванной с рубашкой в руках.

Ей было тошно от чувства побеждённости. Ей казалось, что эти двое за дверью смеялись над ней.

Павел вывернул её же слова наизнанку, а потом преподнёс их маме в таком виде, что она мгновенно почувствовала себя неловко. Но она ничего плохого не сделала! Она даже не имела ввиду ничего такого! Да как только этому типу удаётся каждый раз выкручиваться?

Если уж говорить откровенно, то если бы не это проклятое шампанское, у Аэлиты ни за что бы не повернулся язык спросить Павла не хочет ли он с ней переспать. Нет, больше она не возьмёт ни капли алкоголя в рот!

Аэлита включила стиральную машину и поставила стирку. Так конечно дольше, но не унижаться же ей до стирки вручную. Ну почему всё вышло так? Она же планировала довести Павла до такого состояния, чтобы он выбежал из её дома так, что пятки бы засверкали. А теперь «последствие» от её собственного плана крутилось в стиралке. Неужели ей правда придётся ещё сушить, зашивать и гладить её? Нет, она уж точно не этого добивалась...

Когда Аэлита вышла из ванной, то увидела, как мама и Павел улыбаясь, беседовали, расположившись на диване.

– Лита, мы обсуждаем свадьбу, – сказала Изабелл, заметив её и блеснула улыбкой.

– Без меня?

– Теперь ты пришла, и мы можем обсудить её с тобой.

Аэлита присела с краю на диване и вопросительно посмотрела на окружающих.

– О чём же речь?

– Речь о том, что на свадьбе не будет гостей кроме меня и Мари, матери Павла.

– Об этом я и так догадывалась. О чём ещё? Вы так мило беседовали.

– Павел рассказывал о своём доме в Москве. По его словам, он просто чудесный. Двухэтажный, да и ещё с небольшим садом. Прелесть! Надеюсь, вы меня как-нибудь пригласите к себе в гости?

– Конечно, моя будущая тёща, – ответил ей Павел.

У них были такие довольные лица, что у Аэлиты создалось впечатление, что они знакомы много лет. Ей оставалось только гадать над тем, как между ними могли возникнуть тёплые приятельские отношения, когда они чуть ли не в первый раз вообще разговаривали друг с другом.

– Ну ладно, я пойду, – сказала Изабелл. – Не буду мешать. Ведь у вас осталось так мало времени.

– Нет. Время у нас ещё только впереди, – заявил Павел, глядя на Аэлиту.

Изабелл ушла, закрыв за собой дверь. Пару минут Аэлита и Павел сидели на диване молча.

Аэлита старалась успокоиться. Ведь Павел не станет её

мужем по-настоящему. Зачем же тогда из-за этого переживать?

Она не могла дождаться завтрашнего дня, когда это закончится, и они с Максимом уедут отсюда. Ещё и эта рубашка теперь! Этот Павел ушёл бы отсюда раньше, если бы не её же собственный план.

– Аэлита, раз я здесь надолго, может, поговорим о чём-нибудь? – спросил Павел.

– Я понятия не имею, о чём с тобой говорить.

– Расскажи что-нибудь о себе. Ты родилась в этом городе?

– Да.

– И училась здесь?

– Я учусь в Екатеринбурге. Сейчас я здесь на летних каникулах.

– На кого ты учишься?

– Не важно.

– Ну, ладно, – выдохнул Павел. – А я родился и вырос в Москве. И институт тоже там закончил.

Аэлита промолчала, уставившись в точку на полу.

– Какой твой любимый фильм?

Она вскочила с дивана и выкрикнула:

– Перестань!

Павел встал вслед за ней.

– Чего ты опять заводишься? Мне же просто интересно...

– Тебе это не интересно. Ты просто заполняешь паузу вот и всё!

– Хорошо. Я больше не буду задавать тебе подобное вопросы. Мне на самом деле не так уж и интересны ответы на них. Знаешь, я сейчас смотрю на тебя и...

Он замолчал, и это заставило Аэлилу остановить на нём свой взгляд.

– И... что? – пробормотала она, бегая глазами по его сосредоточенному лицу.

– ... и думаю о нашем вчерашнем поцелуе.

Он шагнул навстречу ей, от чего сделал расстояние между ними невыносимым для Аэлиты. Она хотела уйти, но сзади неё оказалась стена.

– Не подходи ко мне так близко, – сказала она, приподняв руку и выставив указательный палец наверх. Это создало преграду между ними, и Павел немного «сдал назад».

– Я предупреждаю тебя, полезешь опять ко мне целоваться, я закричу.

– Не думаю, что ты так сделаешь, – он сделал паузу и, улыбнувшись, заговорил глубоким тихим голосом. – Ты такая красивая... Ты похожа на сундук с сокровищами, который пока закрыт для меня... Что же мне сделать, чтобы его открыть... Я не знаю...

Его зелёные глаза просвечивали её как рентген. От этого она почувствовала, как будто ей перекрыли кислород, и ей стало труднее выдыхать из себя воздух. За пару секунд кислорода в ней скопилось столько, что она с трудом сдерживала дыхание. И тут случилось чудо: послышался щелчок.

Стиральная машина сделала своё дело. И как вовремя!

Аэлита дёрнулась с места. Исчезнув из поля его зрения, она ворвалась в ванную комнату и закрыла за собой дверь.

Громко выдыхая из себя скопившийся воздух, она почувствовала своё бешеное сердцебиение. Что же с ней происходит? По идее, ей не должно быть трудно отталкивать Павла. Ведь в том, что ей был нужен не он, она была уверена. Проблема была в том, что Павел ни о чём её не спрашивал, а просто делал так, как ему хотелось. Его непредсказуемость вызывала у неё растерянность.

Слава богу, что скоро всё закончится. Несмотря на то, что это случится уже завтра, Аэлита чувствовала, что время тянется так...

Рубашка!

Опомнившись, Аэлита вытащила рубашку из машинки. К её радости она была почти сухой.

Она вышла на балкон и развесила рубашку. Дул сильный тёплый ветер. Какое счастье!

– Аэлита?

Она вздрогнула, почувствовав, что Павел встал в дверном проёме.

– Чего тебе? – спросила она, не глядя на него.

– Тебя никто не заставляет выходить за меня замуж. Только скажи об этом и мы всё отменим.

Аэлите пришлось признать, что ей не удалось избавиться от Павла ни вчера и ни сегодня. Что ж, тогда её план побе-

га с Максимом у ЗАГСа остаётся в силе. Боже... Опять ей придётся наклеивать на своё лицо кающееся выражение.

Она протяжно выдохнула, опустив голову и положив обе руки на бельевую верёвку. Побыв пару секунд в таком положении, она медленно развернулась к нему:

– Нет, извини... Наверное, это всё нервы. Я по-прежнему хочу выйти за тебя замуж.

– Хорошо, раз так, – ответил Павел и, отойдя в сторону, открыл ей путь из балкона в комнату.

Аэлита прошла к дивану, села на него и схватила журнал.

Она заметила, что Павел отошёл к балконному окошку и стал разглядывать вид.

Не прошло и десяти минут, как Аэлита снова отправилась на балкон, проверить, не высохла ли рубашка. Она услышала, как Павел, глядя на неё, усмехнулся. Дотронувшись до влажной ткани, Аэлита вздохнула и вернулась в комнату, а потом снова уселась на диван.

Просидев несколько минут за машинальным перелистыванием страниц журнала, она опять пошла на балкон. На этот раз рубашка оказалась чуть влажной. Аэлита сняла её с верёвки и направилась к столу. Она чувствовала, что Павел не отрывал от неё глаз, но старалась не показывать, что замечает это.

Она открыла верхний ящичек стола и достала оттуда чёрные нитки с иглой и ножницы. Снова, заняв место на любимом диванчике, она изо всех сил старалась сосредоточить-

ся на шитье.

Чтобы немного ослабить напряжённую обстановку, Аэли-та взяла пульт и включила телевизор. Она даже не взглянула на экран. Пусть только эта убийственная тишина разбавится любыми бормочущими звуками.

Шум телевизора помог Аэлите отвлечься от прикованного взгляда Павла, и она быстро расправилась с шитьём. Ей даже понравился результат: шов выглядел таким аккуратным, ровным, просто ниточка к ниточке и почти незаметным. Аэлита догадывалась, что Павел, переступив порог своего дома, скорее всего отправит эту рубашку в мусорное ведро. Но, не смотря на это, она была рада, что смогла взять себя в руки.

Пришёл черёд глажки. Аэлита почти забыла, что Павел был где-то рядом. Утюг скользил в её руках точно нож с маслом по бутерброду. Несмотря на приличный темп, всё у неё получалось замечательно. Не прошло и пяти минут, как рубашка была выглажена идеально, без единой складочки.

Аэли-та сделала глубокий вдох и зашагала в сторону, где стоял Павел. Она молча протянула ему рубашку. Он взял её в руки и, задержав на ней свой взгляд, вышел из её комнаты.

Аэли-та стояла в коридоре своей квартиры и смотрела на себя в зеркало: белоснежное платье, фата – всё так красиво

и омерзительно одновременно. Если бы это была её свадьба с Максимом, но...

Несмотря на неприязненное отношение к этому событию, Аэлите пришлось признать, что выглядела она шикарно: лёгкий макияж, её длинные распущенные волосы, атласное платье с кружевом, расшитым крупными стразами, о котором можно было только мечтать, болеро с кружевным узором на плечах, перчатки и туфли – всё это делало её принцессой.

Изабелл не могла наглядеться на дочь, то и дело повторяя как она прекрасна. Но Аэлите хотелось снять это платье, смыть макияж, переодеться в простую одежду и прогуляться с Максимом по какому-нибудь живописному месту...

Какая же она глупая! Ведь совсем скоро именно это она и сможет сделать! Осталось только дождаться Павла, доехать до ЗАГСа и всё! Потом они с Максимом уедут. Аэлита невольно улыбнулась и заметила, что мама внимательно наблюдала за ней.

И тут прозвенел звонок в дверь.

Наконец-то!

Начался её путь к освобождению и к счастью. Она дождалась! У Аэлиты внутри всё зацвело. А Изабелл, улыбаясь во всё лицо, пошла открывать дверь.

Павел вошёл в квартиру и весь сиял. На нём был изысканный смокинг идеального чёрного цвета, галстук-бабочка и, разумеется, кипельно-белая рубашка, чуть видимая на груди.

Да, он почти добился того, чего хотел. Но очень скоро его будет ждать разочарование.

– Аэлита, ты выглядишь просто потрясающе, – не скрывая восхищения, произнёс Павел.

– Давайте не будем терять время, – сказала Аэлита, поправив юбку платья и сделала шаг к входной двери.

– Секундочку! Я возьму свою сумку и твою, Лита, захвачу, – сказала Изабелл и вышла из коридора.

Аэлита бросила последний взгляд на дверь своей комнаты. Она её ещё увидит. Когда мама одумается, они с Максимом обязательно вернутся сюда.

– Аэлита, я понимаю, тебе не хочется уезжать из родного города и из родного дома, – услышала она слова Павла. – Но поверь, у меня в Москве тоже неплохо.

Она удивилась тому, что он догадался о её чувствах. Но говорить с ним об этом ей не хотелось и она ничего не ответила на его слова.

– Я готова. Идёмте? – произнесла вернувшаяся Изабелл, держа в руках две сумки.

– Да, – сказал Павел и, взяв Аэлиту за руку, вывел из квартиры.

Поездка в машине оказалась ещё одним испытанием для Аэлиты. Всю дорогу её мучило непреодолимое желание по-

скорее увидеть лица мамы и Павла, когда она подбежит к Максиму, а потом они уедут на его машине. Из-за этого Аэлита не могла усидеть на месте и изо всех сил старалась изобразить, что с интересом разглядывает вид из окна. Хотя со стороны это, наверное, выглядело будто она сидит на иголках.

Когда машина остановилась около ЗАГСа, Аэлита протяжно выдохнула. Совсем скоро наступит момент, который перевернёт всю её жизнь.

У входа в ЗАГС стояла Мария Борисовна, мать Павла. Она была одета в жёлтое прямое платье, а её голову украшала белоснежная шляпка.

Павел выбрался из машины, помог выйти из неё Изабелл, потом открыл заднюю дверцу и подал руку Аэлите. Она приняла его жест, а потом впервые обратила внимание на его машину – чёрная Тойота Рав четыре.

Выбравшись из машины, Аэлита сразу стала оглядываться по сторонам. Но Максима нигде не было видно. Где же он?

Аэлита больше не могла стоять на месте. Она сделала робкий шаг в сторону ЗАГСа, а потом обернулась вокруг. Никаких машин, кроме той, на которой они приехали, она не видела. Ей пришлось сделать второй шаг. На улице было тихо. Даже ни звука приближающейся машины. Аэлита почувствовала, что кто-то взял её за руку. Максим? Нет. Это был Павел. Но где же Максим? Он опаздывает? Нет, опаздывать ни в коем случае нельзя! Дорога каждая минута! Он что так

и не приедет за ней? Но он не может так с ней поступить. Он же любит её. Что происходит?

– Лита, идём, – услышала она голос мамы.

Конечно! Что же ей ещё делать? Она ведь собралась замуж.

Аэлита посмотрела на окружающих её людей: и мама, и Павел улыбались ей.

В её груди разгоралось пламя. Максим не приехал за ней. Что ж, похоже не остаётся больше ничего, кроме как выйти замуж. Максим ещё горько пожалеет о том, что так с ней поступил!

Она резко дёрнулась и закричала так громко, что окружающие вздрогнули.

– Ну и чего вы встали?! Идёмте, раз уж пришли! – и она уверенными шагами направилась к дверям ЗАГСа.

Когда Аэлита открыла дверь и вошла внутрь незнакомого помещения, то в последней надежде решила обернуться. Но она увидела перед собой только освещённую солнцем улицу. Без машин и людей. Она наблюдала, как яркий уличный свет постепенно скрывался за закрывающейся скрипучей дверью ЗАГСа. И вот стало темно. Ей казалось, что за этой дверью остался весь свет её жизни.

Она смутно осознавала происходящее. Аэлита не различала, сон это был или явь, когда отвечала «да» на вопрос: «Согласны ли вы выйти замуж?», ставила подпись, а после этого возвращалась той же дорогой к машине Павла.

Максим уже должен появиться. Пусть теперь ему будет больно, когда он увидит её замужем за другим!

Она вышла на улицу, но других машин, кроме той, на которой её привезли, не было. Ей до сих не верилось, что Максим так с ней поступил...

Потом все, включая Марию Борисовну, сели в машину, которая тут же тронулась с места. Аэлите было всё равно, куда они направлялись.

– Литя, попей воды, – услышала она голос Изабелл, которая протягивала ей пластмассовый стакан.

Аэлита выпила содержимое стакана. Больше она ни о чём не думала. Просто смотрела в окно на проплывающие мимо пейзажи: красивые зелёные деревья и голубое небо. Это было последним, что она увидела, перед тем как заснула.

Открыв глаза, Аэлита не могла понять, где находилась. Она лежала на двуспальной кровати в свадебном платье. На ночном столике был включен бра.

Она взялась за голову и стала кидать панические взгляды в разные стороны.

Через несколько секунд Аэлита начала вспоминать, как после посещения ЗАГСа и «маминой водички» она проснулась в машине Павла на заднем сидении. Её куда-то везли, а за окном уже стемнело. Аэлита то кричала, то умоляла Ма-

рию Борисовну и Павла отпустить её. А они только предлагали ей воды, перекусить или переодеться. Аэлита объявила, что не будет есть и пить, раз они отказываются её отпустить. Потом она сняла с себя фату, разорвала в клочья и бросила в Павла.

Она думала, что у Марии Борисовны, глядя на эту сцену случится сердечный приступ. Зато человек, которого она на самом деле хотела вывести из себя, просто взял то, что осталось от её фаты, скомкал и положил в бардачок. Аэлита в ответ на это стукнула кулаками по автомобильному сиденью. Потом она свернулась в углу, зарылась головой в колени и через несколько минут заснула до утра.

Следующий день был ужасно тяжелым. Аэлита до вечера не соглашалась есть, но часам к девяти чувство голода взяло верх и она съела огромный бутерброд. После подкрепления у неё снова началась истерика. Она заявила, что выбьет стекло в машине перед следующим постом ГАИ и будет кричать, что её везут силой. Мария Борисовна просила её успокоиться, а потом протянула бутылку воды. Аэлита осушила её до дна и отключилась, как и после маминой воды в пластиковом стаканчике. И вот она здесь...

Через несколько секунд она услышала шаги за дверью. Аэлита вся съёжилась, ожидая, что в комнату сейчас кто-то войдёт.

Этим человеком оказался Павел.

– Аэлита, ты проснулась? – входя в комнату, спросил он. –

Как ты себя чувствуешь?

Она посмотрела на него, покачивая головой.

– Что же я натворила?..

Он в ответ только пожал плечами.

Аэлита приложила руку ко лбу:

– Нет, не может быть! Это была ловушка? Или я сама во всём виновата... Я же собственными руками...

– Аэлита, спокойно... – сказал Павел.

– Где я?

– Ты у меня дома. В Москве.

– Боже, я себя убить готова...

Аэлита чувствовала такую досаду, что ей хотелось рвать на себе волосы. Она сама испортила себе жизнь. Поддалась минутному порыву злости. Нужно было просто отказаться от свадьбы, а она...

С Максимом наверняка что-то случилось и он не смог приехать за ней. Теперь она замужем. И как ей объяснить свой поступок Максиму?

Она резко встала с кровати.

– Отвези меня обратно домой! Сейчас же!

– Это невозможно.

– Почему?

– Давай мы с тобой поговорим...

– О чём ты хочешь со мной говорить? О том, что я полная дура? Это я уже поняла! Выйдя за тебя замуж, я совершила самую ужасную ошибку в своей жизни. И теперь будет очень

трудно её исправить.

Аэлита стала метаться по комнате из стороны в сторону. Длинная юбка свадебного платья мешала ей это делать свободно.

– Я знаю, что нужно делать! Нам нужно с тобой развестись. Сейчас же!

Она ринулась к двери.

– Постой, – Павел остановил её. – Сейчас час ночи. ЗАГСы не работают...

– Хорошо. Тогда... утром. Как только наступит утро, сразу поедem разводиться. Может, ещё не поздно всё исправить. Только бы успеть...

– Сядь, пожалуйста.

Павел посадил её на кровать и сел рядом с ней.

Аэлита чувствовала, что её всю трясло. Она постоянно прикладывала руки к голове и к лицу, от чего её волосы растрёпывались, а на пальцах оставались следы от туши для ресниц.

– Послушай, Аэлита. – заговорил Павел. – Мы с тобой теперь действительно женаты...

– Да, я знаю, знаю... Слушай, я не хотела выходить за тебя замуж, понимаешь? Вообще не собиралась. Я хотела уехать с Максимом прямо у ЗАГСа. Но он не смог приехать, а я сначала подумала, что он меня бросил и, поэтому вышла за тебя замуж. Но сейчас я так не думаю. Он же любит меня! Это не он предал меня, а я – его. Теперь мне срочно нужно

его найти и попытаться ему всё объяснить.

– Аэлита... – Павел вздохнул, – ты ведь не просто так согласилась стать моей женой, верно?

– Откуда ты?.. Мама?..

Павел положительно махнул головой.

– Твоя мама была уверена, что ты будешь просить Петрова о помощи, а это означало бы, что он приедет в Североуральск. Изабелл узнала, в какой гостинице он поселился. И чтобы Петров не помешал нашей свадьбе, она сделала так, чтобы в этот день его задержала полиция.

– Не может быть, – Аэлита приложила руку к груди и почувствовала, как её сердце «подскакивает». – Но как она это сделала?

– Подкинула анонимный донос на него. Якобы он торгует наркотиками.

– Что?..

– Да. Его обыскивала и допрашивала полиция, в то время как... регистрировали наш брак.

Аэлита почувствовала, как волосы на её голове «зашевелились», а руки затряслись ещё сильнее.

– Так вот почему он не приехал за мной... Мама, мама... Как же ты могла... Заманила родную дочь в ловушку... Я не могу поверить во всё это...

– Вот так... – выдохнул Павел. – Твоя мама почему-то решила, что если Петров не приедет за тобой, ты захочешь отомстить ему и выйдешь за меня замуж. И она оказалась права.

– Что тут можно сказать, – растягивая слова, произнесла Аэлита. – Моя мама просто взяла и разрушила жизнь единственной дочери одним махом. Я её больше знать не желаю.

– Не говори так.

– А как я должна говорить?! – огрызнулась Аэлита

– Дело не только в твоей маме, – сказал Павел. – Петров мог бы приехать за тобой, если бы захотел. Но он не этого не сделал. Если бы он тебя любил, то сражался бы за тебя до конца.

– А что тут можно было сделать? Мама донесла на Максима... Спасибо, что хотя бы не настоящие наркотики ему подкинула. Бедный мой Максим... Теперь он возненавидит меня.

– Аэлита, ещё раз тебе говорю, если бы он действительно любил тебя, то приехал бы за тобой, даже несмотря на препятствия. Включил бы мозги, обманул, сбежал, предложил деньги...

– Как у тебя всё просто! Это такие люди как ты все проблемы решают деньгами. А у Максима их нет!

– Аэлита, дело не только в деньгах. Да, его задержала полиция. Да, обвинения против него выдвинули серьёзные. Но он же знал о том, что в этот день должна была состояться твоя свадьба. Я считаю, что Петров, как минимум, должен был из кожи вон вылезти, но найти способ хотя бы предупредить тебя, что он не приедет за тобой.

Аэлита медленно встала с кровати, вытирая слёзы с лица.

Она не знала, в какой момент начала плакать. Павел встал вслед за ней.

– Я уже не знаю, что мне думать... – она обернулась к нему. – Ты не знаешь, когда Максима отпустили полицейские?

– Этого я не знаю, но... В общем, Изабелл сказала, что после того, как Петров покинул полицейский участок, он сразу помчался в больницу.

– В больницу? – переспросила Аэлита. – Но зачем?

– Не знаю. Но скорее всего это было связано с его работой.

– Но... он говорил мне, что успеет закончить все дела до четырёх часов дня. Зачем ему было возвращаться туда ещё раз? А как же... я?

– Подробностей я не знаю, но тут ясно одно: у твоего Петрова работа на первом месте, а не ты. И чем быстрее ты это поймёшь, тем лучше будет для тебя.

– Не может этого быть... Я тебе не верю.

– Аэлита, мне нет смысла тебя обманывать.

– Господи... Где же сейчас Максим?..

– Я думаю, что он уехал или скоро уедет к себе в Екатеринбург.

– Неправда... – часто задышав, произнесла она.

– Аэлита, ты думаешь, он поедет за тобой сюда? Он этого не сделает. Разве ты не видишь, он отказался за тебя бороться.

– Хватит! Перестань говорить мне всё это! Я уже ничего

не понимаю... Я запуталась. А была ли я вообще кому-то нужна? Мама обманом выдала меня замуж, Максим не приехал за мной, а тебе я нужна в качестве приза. Мне больше никому верить.

Аэлита зарыдала, отвернувшись от него, а потом почувствовала, как Павел положил руки на её плечи.

– Успокойся. Всё будет хорошо. Вот увидишь, – прошептал он.

Его руки были такими тяжёлыми, что Аэлите пришлось округлить спину. Как же она сейчас нуждалась в том, чтобы броситься в чьи-то сильные надёжные объятия и раствориться в них. Но этим человеком уж точно не мог стать Павел.

От этой мысли она заплакала ещё сильнее и от безысходности сделала от него два шага, закрыла лицо руками и начала реветь в свои ладони.

– Аэлита, я очень хочу тебе помочь, – услышала она его тихий голос. – Скажи, как это сделать?

Не поворачиваясь к нему, она сказала:

– Я хочу остаться одна.

– И всё?

Она закивала, чуть повернув голову в его сторону, и обхватила себя руками.

– Тогда идём, – сказал он и, аккуратно взяв её за руку, медленно вывел из комнаты.

Они оказались в тёмном коридоре. Павел провёл её немного вперёд и остановился возле двери, а потом жестом

предложил ей войти в эту комнату.

Аэлита подошла к двери и, дёрнув ручку, открыла её.

Не оборачиваясь, она вошла внутрь и закрыла за собой дверь.

В комнате было темно, но Аэлита даже не собиралась включать свет. Она разглядела очертания кровати и, оказавшись рядом с ней, рухнула на неё.

Только бы эта ночь длилась вечно. Чтобы она больше никогда не видела Павла... Чтобы она больше никогда не видела света... Чтобы она никогда не узнала этого дома и этой жизни.

Что же с ней будет? Она только знала, что её больше не существовало. Та девчонка навсегда осталась в Североуральске, а эта, которая в Москве... чего от неё можно ожидать?

Это был самый тяжёлый день в её жизни. Через полчаса её одолел крепкий сон.

Аэлита медленно открыла глаза. Казавшаяся бодрость после пробуждения тут же сменилась прежней усталостью, стоило ей только вспомнить, что произошедшее с ней вчера, было на самом деле.

Ночная безопасность была полностью разрушена. Комнату заливал утренний свет, безжалостно освещая детали незнакомой комнаты.

Ей так хотелось, чтобы в эту комнату никто и никогда не входил. Но стоило ей чуть приподняться с кровати, она сразу услышала шаги за дверью. Аэлита тут же напряглась.

В комнату сперва с любопытством, а потом с некоторым смущением вошла девушка, одетая в синее прямое платье с завязанным на талии белым фартучком. При виде Аэлиты её и без того огромные голубые глаза ещё сильнее округлились.

– Доброе утро. Вы уже проснулись?

Внезапно Аэлита почувствовала ужасную головную боль и прижала руку к голове.

– Меня зовут Аня. А это...

Девушка заглянула за дверь и прошептала что-то типа «Чего вы там стоите? Заходите уже». И в комнату вошли ещё две девушки, одетые в ту же одежду.

– Я Маша, – сказала одна из девушек. Из-под её широкого тряпичного ободка выглядывали рыжие кудряшки

– А я Вика, – представилась другая высокая девушка с чёрными, как уголь волосами. – Мы все работаем в этом доме горничными. Когда вам что-нибудь понадобится, сразу зовите нас.

Аэлита машинально помахала головой. Ей было всё равно. Голова раскальвалась так, что невозможно было ни о чём думать. Но она отметила, что девушки были больше похожи на топ-моделей, а не на горничных.

Инициативу на себя взяла Аня:

– Вам необходимо привести себя в порядок. Давайте вы

прийдёте в вашу спальню, и примите душ, а потом мы с радостью покажем вам ваш дом.

Ваш дом... До Аэлиты медленно доходил смысл Аниных слов.

– Как вы себя чувствуете? – спросила Маша.

– Отвратительно, – потирая руку о лоб, ответила Аэлита.

– Вам нужно поскорее принять душ и переодеться и вам сразу же станет лучше, – оптимистично заявила Маша.

Аэлита медленно встала с кровати. Наверное она делала это очень неуклюже, потому что девушки сразу подбежали к ней. Она показала им жестом, что ей не нужна помощь.

– Куда мне идти? – спросила Аэлита.

– Идёмте за нами, – ответила Вика.

Они вышли из комнаты и очутились в коридоре: на стенах висели картины, а на полу стояли огромные горшки с зелёными растениями. Коридор был широким.

В спальню с Аэлитой отправилась только Аня. Остальные девушки разошлись по своим делам.

По дороге Аэлита спросила Аню:

– Неужели вы все трое одновременно здесь работаете?

– Не совсем, – улыбнулась Аня. – Мы приходим сюда по графику на пару часов. Застать нас троих вместе редко удаётся, но сегодня Павел Сергеевич вызвал нас всех.

Когда они вошли в спальню, Аэлита стала оглядывать её мечущимся взглядом. Комната была огромной. В центре стояла большая кровать, украшенная резьбой, а по бокам – две

одинаковые тумбы, напоминающие старинные предметы мебели. Около стены простирался пятидверный шкаф, недалеко от которого стоял маленький бежевый диванчик. С другой стороны комнаты располагалось зеркало с серебристой рамой в человеческий рост. Рядом с ним стоял комод с отделкой из камня, на котором красовалась ваза с цветами. Это были свежесрезанные розы. Около шкафа находилась дверь. Скорее всего, это была ванная комната.

Спальня была очень светлой из-за широкого окна. За шторами Аэлита разглядела, что здесь есть и балкон. Комната была застелена пушистым ковром. Аэлита заметила ещё несколько ваз с розами и с другими цветами, названия которых она не знала. На потолке комнаты возвышалась шикарная хрустальная люстра в форме свечи. Это была целая квартира в одной комнате. И всё выглядело так стильно и дорого. Она и не думала, что Павел так обеспечен.

Разглядывая спальню, Аэлита обратила внимание на своё отражение в зеркале. Неудивительно, что горничные первым делом отправили её в душ: измятое платье, растрёпанные волосы, размазанный макияж. Аэлита резко отвернулась. Как будто в зеркале отразилась жизнь, ставшая её только вчера. Но она это исправит и всё будет как раньше. Она должна немедленно привести себя в порядок!

– Во что я могу переодеться? – спросила Аэлита.

Аня подошла к шкафу и открыла дверцу. У Аэлиты расширились глаза. Шкаф был заполнен разнообразной жен-

ской одеждой.

– Павел Сергеевич предупредил, что у вас с собой не будет никакой одежды и отправил нас по магазинам. Мы не знали вашего вкуса, поэтому старались выбирать альтернативные вещи.

– Спасибо. Можешь идти, – проговорила Аэлита, бегая глазами по вешалкам с одеждой. – Дальше я сама со всем разберусь.

– Хорошо. Тогда приводите себя в порядок и спускайтесь вниз, – сказала Аня и вышла из комнаты.

Аэлита не знала, о чём думать. Куда она попала? Это был какой-то бразильский сериал, который она смотрела в детстве.

Порывшись в шкафу минуты две, она обнаружила, что здесь была одежда на все случаи жизни. В результате Аэлита выбрала белый сарафан в чёрный горошек, расклешённый от линии талии и балетки серого цвета, украшенные бантиком.

Взяв с собой необходимые вещи, она отправилась в ванную. Постояв под тёплым душем, Аэлита почувствовала себя лучше: головная боль немного прошла, а вода чуть расслабила её напряжённое тело.

Она оделась и вышла из ванной посвежевшей. Теперь ей нужно было позвонить Максиму и попытаться всё выяснить.

Аэлита залезла в свою сумочку. Она перерыла её всю от и до, но своего блокнотика в нём не нашла. Она вспомнила, как в день свадьбы перед выходом из дома мама принесла ей

эту сумочку. Ну конечно! Оказывается, кроме мобильного телефона Изабелл вытащила из её сумки ещё и сиреневый блокнотик... Ну почему она не выучила номер Максима на память?

Она стала думать дальше. Если с Максимом она сейчас никак не может связаться, значит ей нужно поговорить с Павлом и потребовать немедленный развод. Она должна получить его как можно скорее, а потом найти Максима. У неё обязательно получится исправить свои ошибки. Просто надо действовать!

Аэлита ещё раз посмотрела на себя в зеркало. Так-то лучше! Отражение говорило само за себя: во взгляде появилась уверенность, щёки порозовели, а пальцы сжались в кулаки.

Она вышла из спальни и спустилась вниз по лестнице. Аэлита услышала голоса и пошла туда, откуда они доносились, и оказалась на кухне.

За широким прямоугольным столом сидела Аня, и пила чай, одновременно разговаривая с женщиной лет шестидесяти, одежду которой прикрывал длинный фартук с нежно-розовыми узорами, а её кудрявые седые волосы прикрывала миленькая косыночка, сделанная в стиле с фартуком.

Увидев Аэлиту, Аня сразу встала.

– Ещё раз доброе утро. Прекрасно выглядите. А это, – Аня указала на женщину, – наш шеф-повар. Я бы даже сказала, лучший повар в мире – Маргарита Васильевна.

– Да ну тебя! – женщина взяла со стола белое полотенце

и в шутку хлестнула им по Аниным рукам. – Сколько раз я говорила тебе не преувеличивать мои способности, когда сюда приходят новые люди.

Аэлите было всё равно на «игры» этих людей. Она не сразу смогла выговорить следующую фразу:

– А где мой... муж?

– На работе. Он попросил позаботиться о вас, пока его нет дома, – ответила Аня.

– А когда он вернётся?

– Думаю, ближе к вечеру.

Аэлита посмотрела на часы: десять утра. Да уж... Вечер, наверное, не наступит никогда.

Завтрак Аэлите подали такой, что она прямо ахнула. Она не представляла, что можно было так замысловато подойти к приготовлению такого обычного, по её мнению, завтрака. Основу его составляла фриттата из яиц. Как потом Аэлите объяснили, это был так называемый итальянский омлет. Кроме того, ей предложили овсяную кашу со сливой и корицей, творожную запеканку с бананом и чашку свежесваренного кофе.

После завтрака Аэлита стала осматривать дом. Он был не таким шикарным, как поначалу ей показалось. Особым комфортом отличалась только главная спальня. Все остальные комнаты были простенькими, но чистыми и уютными. На втором этаже было четыре комнаты, в том числе и кабинет Павла, а на первом располагалась кухня и гостиная.

Дом был не маленьким, но и большим его назвать было нельзя. Территорию огораживал металлический забор, распашные каркасные ворота и калитка. Рядом располагался гараж. Внутри территории перед домом было небольшое пространство: к главной двери вела каменная тропинка, а по обе её стороны высадили зелёные кусты, за которыми на вспашенной земле росли цветы, высаженные аккуратными грядами.

Но больше всего Аэлилу поразил сад. Это было любительское произведение искусства. Он был просторным и за ним вели тщательный уход. Трава на газоне, как на картинке – вся одного светло-зелёного цвета; сквозь выложенную из камня тропинку пробивались тонюсенькие травинки, как будто сражаясь за положенное им место. А посередине бил струйный фонтан: мощная струя воды стремилась к небу, рассыпаясь в воздухе сверкающими брызгами и тонкими струйками стекала вниз. Фонтан был украшен жёлтыми и розоватыми камнями, а наличие подводных светильников, говорило о том, что фонтан сиял яркими огоньками и в ночное время суток.

Кроме того здесь группами росли плодовые деревья. Под высокой и раскидистой яблоней поместились садовые качели. А в тени пушистого клёна располагался деревянный столик и несколько табуретов того же материала.

Аэлита обратила особое внимание на розовые кусты. Каких их только здесь не было: и кустарниковые розы, и цве-

ты, у которых один бутон и соцветие-кисть; розовые, белые, жёлтые... Какая красота! Правда, не все цветы ещё распустились, но когда это произойдёт, в этот сад, без сомнения, можно было бы приглашать людей и брать с них деньги за нахождение в таком чудесном месте.

– У нас работает садовник Захар, – сказала Аня, которая показывала Аэлите дом. – Он приходит в определённое время и ухаживает за всем этим великолепием.

– Сад действительно прекрасен, – отметила Аэлита.

После того как экскурсия по дому закончилась, Аэлита не могла найти себе места. Это был не её дом. Она не собиралась к нему привыкать и, поэтому ей совершенно нечего было делать.

Измучившись от безделья, она спустилась на кухню. Там Маргарита Васильевна что-то резала на разделочной доске. Увидев Аэлиту, женщина в недоумении уставилась на неё:

– Вы что-то хотели?

– Нет, просто подумала, что вам нужна помощь.

Кухарка изумлённо заморгала.

– Вам... совсем необязательно помогать прислуге. Это наша работа.

– Но я устала сидеть без дела, – сказала Аэлита. – У себя дома я частенько помогала маме готовить, поэтому я справлюсь. Так чем я могу помочь?

Аэлита вопросительно посмотрела на женщину, а сама, вспомнив сегодняшний завтрак, мысленно подготовила себя

к сюрпризу.

– Ну... у нас сегодня телятина с овощами. И ещё я хотела сделать салат...

– Какой салат?

– Самый простой. С авокадо и огурцом... Вот, я как раз начинаю...

– Отлично! К авокадо я даже притрагиваться не буду. Не имею представления, что с ним делать. А вот с огурцом, пожалуйста! Только скажите, как его порезать?

– Что ж... – проговорила Маргарита Васильевна. – Все ингредиенты нужно резать кусочками среднего размера. Если вы хотите, то можете для начала помыть огурцы. Они в холодильнике. Там же вы найдёте листья салата и варёное яйцо, которые тоже понадобятся.

– Хорошо!

Аэлита бодро подбежала к холодильнику и достала из него необходимые продукты.

Маргарита Васильевна с любопытством наблюдала за своей новой хозяйкой. Ни одна девушка, которую Павел приводил сюда, не изъявляла желания помогать ей. Все чувствовали себя здесь королевами. Она не выносила этих глупых кукол и не могла дождаться, когда Павел женится.

И вот её желание исполнилось. Вроде как...

Перед ней сидела молодая привлекательная девушка, которая сражалась с ножом и огурцом так, будто стол был полем боя. Из всех нарядов, которые висели в шкафу, она выбрала невесть какое шикарное платье. Без сомнения, она выросла в простой семье. Неизбалованность и девичья наивность были написаны у неё на лице.

Всё это Маргарите Васильевне, несомненно, нравилось, но её огорчали догадки, что причиной этого брака был какой-то расчёт, а не любовь.

Она так считала, потому что пару дней назад в доме раздался звонок и Павел сообщил, что скоро привезёт сюда жену. Она была шокирована, ведь Павел даже не заикался о скорой свадьбе. Маргарита Васильевна сначала подумала, что он шутит. О том, что это несерьёзно она продолжала думать, даже когда Павел попросил прислугу закупить разные женские вещи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.